

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосв. Саввы [Тихомирова], архиеп. Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 4. (1868–1874 гг.) Год: 1868] // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 3. С. 1–48 (3-я пагин.). (Продолжение.)

1868 г.

Начало новаго 1868 г. ознаменовано было для меня тѣмъ, 1868 г. что я началъ съ этого времени употреблять очки ¹⁾. Отъ ежедневныхъ занятій, съ ранняго утра и до поздней ночи, чтеніемъ книгъ и разнаго рода бумагъ, а также писаніемъ резолюцій, писемъ и пр., зрѣніе мое къ концу минувшаго года стало значительно ослабѣвать, а между тѣмъ къ помощи стеколь прибѣгать еще не хотѣлось. Но жившій въ Витебскѣ и ко мнѣ расположенный помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, дѣйств. ст. сов. А. К. Серно-Соловьевичъ ²⁾, на основаніи собственнаго опыта, настойчиво убѣждалъ меня немедленно начать употребленіе очковъ, если я не желаю вовсе ослабить свое зрѣніе. Внявъ этому доброму совѣту, я призвалъ къ себѣ Витебскаго окулиста Цвигмана и заставилъ его подобрать мнѣ по глазамъ стекла. Подходящими, какъ нельзя лучше, оказались стекла № 20-го concave (вогнутыя). Когда я въ первый разъ надѣлъ себѣ на носъ очки съ такими стеклами, то я какъ будто бы совершенно прозрѣлъ, и въ первое время не зналъ устали въ чтеніи и письмѣ.

Письменныя сношенія въ наступившемъ году особенно часты были съ извѣстнымъ неутомимымъ дѣятелемъ на пользу церкви Западнаго края, Московскимъ потомственнымъ дворяниномъ, И. И. Четвериковымъ ³⁾, который не только продолжалъ доставлять въ Витебскъ собранныя мною въ Москвѣ и оставленныя тамъ для исправленія утварныя

1) Ср. т. III Хроники, стр. 810.

2) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

3) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. и различные вещи, но и исполнять новыя мои просьбы и разнаго рода порученія.

1-го Января П. Пв. извѣщалъ меня, что онъ надѣется скоро послать мнѣ колоколь въ 30-ть пудовъ взамѣнъ разбитаго. Отъ 6 ч. писалъ: „о. благочинный Платонъ Ивановичъ Капустинъ ¹⁾ доставилъ ящикъ съ сосудами, который посланъ вамъ съ пассажирскимъ поѣздомъ. Послано еще пять мѣстъ“. При этомъ увѣдомлялъ, что цѣна колоколамъ въ Москвѣ по 15 руб. 50 к. за пудъ, а старая колокольная мѣдь, если промѣнять ее на новый колоколь, принята будетъ по 13 рублей, безъ промѣны 12 руб.

3-го числа получилъ я изъ Москвы отъ Даниловскаго настоятеля и предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія, о. архимандрита Іакова ²⁾, письмо отъ 23-го декабря минувшаго года слѣдующаго содержанія:

„Съ праздниками Христова Рождества и Новаго года честь имѣю поздравить, желая вашему преосвященству избыточествующей благодати отъ Бога и отъ человѣкъ.

Насъ сиротствующихъ еще не утѣшилъ Господь вѣстію о преемникѣ незабвенному владыкѣ ³⁾. Послѣ 40-го дня, вѣроятно, будетъ извѣстно, кто сей избранный.

Вамъ, думаю, уже извѣстно, что всѣ бумаги послѣ покойнаго владыки, безъ всякаго разбора, взяли въ Питеръ ⁴⁾. Не помогъ и протестъ противъ такого безцеремоннаго захвата. Въ библиотекѣ владыки, разборомъ и описью которой, между прочимъ, занимаюсь и я, доселѣ ничего рукописнаго не оказалось, разумѣю сочиненія владыки. Серебра и платья довольно. Денегъ мало: всего 265 руб. кредитными билетами и золота рублей 150. Въ народѣ толкуютъ, что осталось полтора милліона. Такъ могутъ говорить незнавшіе нестяжательности владыки.

Наше Общество положило и заявило въ газетахъ, что будетъ издавать матеріалы для біографіи митрополита Филарета. Это слово ко всѣмъ; къ вамъ обращаюсь съ особенною просьбою подѣлиться письмами владыки и всѣмъ, что интересно и дорого по отношенію къ нему. Покорнѣйше прошу

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ Кроткова, см. о немъ предш. томы Хроники по указателямъ.

³⁾ Т. е. митр. Филарету († 19 Ноября 1867 г.).

⁴⁾ Ср. о семъ т. III Хроники, стр. 783, прим. 2, и стр. 813.

собрать и прислать. Если угодно, подлинники возвратимъ, 1868 г. снявъ для себя копии. Печатать все еще не приходится. Многое до времени будетъ храниться втайнѣ. У васъ есть записи изъ разговоровъ и бесѣдъ владыки: сообщите и это. Общество будетъ благодарно вамъ, а я наипаче“.

На другой же день, т. е. 4-го числа, писалъ я о. архимандриту въ отвѣтъ на его письмо:

„Я намѣревался на сихъ дняхъ самъ писать вамъ и благодарить васъ за вашу благую мысль относительно передачи иконъ изъ Московской консисторіи въ Полоцкую епархію, но вы предварили меня, и это обязываетъ меня послѣшить какъ исполненіемъ моего намѣренія, такъ и отвѣтомъ на ваше братское посланіе.

Усерднѣйше благодарю васъ, достопочтеннѣйшіи о. архимандритъ, за ваше обязательное предложеніе въ разсужденіи иконъ, съ которыми вы не знали, что дѣлать, но которыя получили и получаютъ у меня самое приличное употребленіе. Лучшими иконами, и въ особенности въ металлическихъ окладахъ, я украсилъ столбы Каѳедральнаго Собора, взамѣнъ висѣвшихъ на нихъ неблагообразныхъ и непріятно поражавшихъ взоръ православнаго богомольца уніатскихъ изображеній. Такихъ древнихъ и святолѣпныхъ иконъ, какими украсилъ я соборъ, здѣсь никто и нигдѣ не видалъ; не только древле-православные, но и возсоединенные изъ уніи любятъ ими и съ благоговѣніемъ поклоняются имъ. Остальныя иконы розданы будутъ мною какъ по городскимъ, такъ и по сельскимъ церквамъ, гдѣ онѣ также составятъ наилучшее украшеніе.

Извѣстіе о захватѣ бумагъ и даже всей частной и конфиденціальной переписки почившаго въ Бозѣ Святителя возмутило меня до глубины души.

Ваше намѣреніе собирать и издавать матеріалы для біографіи Святопочившаго Архипастыря Московскаго весьма похвально. Съ своей стороны, я постараюсь доставить вамъ, что будетъ возможно. Къ сожалѣнію, я не записывалъ, да и не имѣлъ возможности записывать тѣ бесѣды, коихъ имѣлъ счастье быть свидѣтелемъ и участникомъ въ теченіи не малаго времени. Я думаю доставить вамъ только выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ ко мнѣ усопшаго Рукоположителя и Благодѣтеля моего“.

1868 г. 9-го ч. я получилъ изъ Петербурга отъ бывшаго секретаря Полоцкой консисторіи М. Г. Никольскаго ¹⁾ первое достовѣрное извѣстіе о назначеніи на Московскую кафедру новаго митрополита. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 6-го числа:

„По прибытіи въ Петербургъ узнать я изъ источника весьма достовѣрнаго, что на кафедру Московской митрополіи назначается высокопреосвященнѣйшій Иннокентій ²⁾, архіепископъ Камчатскій. Вчера, 5 января, Высочайше утверждень всеподаннѣйшій о семъ докладъ, а нынѣ послана владыкѣ Камчатскому телеграмма чрезъ Верхнеудинскъ“.

11-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. Н. Муравьеву ³⁾:

„Привѣтствуя васъ съ наступившимъ Новымъ годомъ, усердно желаю вамъ прежнихъ милостей и благодатныхъ утѣшеній отъ Великодаровитаго Господа и Владыки времени и лѣтъ.

Вѣсть о назначеніи на Московскую кафедру Камчатскаго Святителя столь же неожиданна, сколь печальна была вѣсть о кончинѣ его предшественника. Вѣроятно, съ этимъ назначеніемъ соединены какія либо особенныя намѣренія. Но для васъ, я думаю, это назначеніе имѣетъ ту добрую сторону, что вы спокойно можете оставаться до весны въ своей квартирѣ ⁴⁾. Желательно бы знать, имѣли ли вы и какія, именно, имѣли отношенія къ новому Московскому владыкѣ. Не знаю, извѣстно ли вамъ, что высокопреосв. Иннокентій въ 1858 г. приглашалъ меня къ себѣ въ викаріи на Ситху, и, когда я не изъявилъ на это согласіе, онъ былъ не совсѣмъ доволенъ моимъ отказомъ“.

На это немедленно отвѣтилъ мнѣ А. Н., и вотъ что писалъ онъ отъ 14-го числа:

„Благодарю васъ за поздравленіе съ новымъ годомъ.

Назначеніе митрополитомъ Иннокентія есть истинное благословеніе Божіе и притомъ прямое исполненіе воли

¹⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

²⁾ Веліаминовъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

³⁾ См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

⁴⁾ Муравьевъ занималъ, въ качествѣ арендатора, покои митрополита Московскаго на Троицкомъ подворьѣ въ Петербургѣ. См. о семъ т. III Хроники, стр. 403.

усопшаго владыки, ибо онъ мнѣ говорилъ еще въ Октябрѣ, 1868 г. когда рѣчь зашла объ Иннокентіи, что „быть бы весьма до-
воленъ, если бы онъ занялъ по немъ его кафедрѣ, такъ
какъ его особенно любить и уважать“. Дѣйствительно,
одинъ лишь Иннокентій изъ всѣхъ нашихъ архіереевъ, отъ
перваго до послѣдняго, можетъ по достоинству своего твер-
даго и апостольскаго характера, замѣнить генія-усопшаго и
быть истиннымъ оплотомъ Церкви. Знаю, что нѣкоторые
ученые въ академіяхъ желали бы ученаго оратора и мол-
чальника на дѣлѣ, какихъ у насъ много, но не такъ судить
о немъ промыслъ Божій, и человѣка, повидимому, простаго,
но подвижника и создавшаго, подобно Кириллу и Меодію,
языкъ Алеутскій и Якутскій для слова Божія, поставилъ на
кафедрѣ гениальнаго Филарета, какъ истинное духовное его
чадо, имъ рожденное на пользу церкви. Москва очень
этимъ утѣшена и преосв. Леонидъ ¹⁾ также, который при
немъ остается“.

15 ч. писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣевская ²⁾:

„Хотя очень немногими словами, но желаю передать вамъ,
глубокоуважаемый владыко святыи, что Господь сподобилъ
меня быть на поминовеніи 40-го дня по благодѣтельнѣ на-
шемъ покойномъ владыкѣ, митрополитѣ Филаретѣ.“

Служеніе было великолѣпное. Но немного, и даже очень
мало, было посѣтителей, что грустно и тяжело отозвалось
въ сердцахъ!

Молитва у св. мощей препод. Сергія за васъ и отъ васъ
поклоненіе дорогому праху св. владыки съ любовью мною
исполнены. Выразить же грустное чувство сиротства моего
не въ силахъ; рана въ сердцахъ становится все глубже и
глубже и лишеніе бывшаго счастья и отрады душевной чув-
ствительнѣе.

Съ Сергѣемъ Константиновичемъ Смирновымъ ³⁾ я имѣла
удовольствіе познакомиться, но времени для бесѣды было
слишкомъ мало, о чемъ жалѣю, хотя успѣла видѣть въ
немъ человѣка истинно прямого, умнаго и добраго. Желала

¹⁾ Еп. Дмитровскій, викарій Московскій. См. о немъ предшествующіе
томы Хроники по указателямъ.

²⁾ † 14 Марта 1900 г. См. о ней т. II и III Хроники по указателямъ.

³⁾ Профессоромъ Академіи, см. о немъ предшествующіе томы Хроники.

1868 г. бы очень продолжать съ нимъ знакомство; онъ мнѣ пришелся по духу; можетъ быть ему женское общество только не будетъ по вкусу?

Не видя въ служебн о. архимандрита Михаила ¹⁾, я спросила о немъ и съ грустью узнала, что не служилъ онъ, по причинѣ болѣзни; это побудило меня его навѣстить. Онъ меня добро принялъ. Страдаетъ жестоко ревматизмомъ въ ногахъ. Недолго я была у него, а вынесла чувство глубокое; пріятно видѣть въ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, немало и напрасно потерпѣвшемъ на Сѣверѣ ²⁾, чувство искренней любви и преданности къ покойному владыкѣ митрополиту, ревность и вѣрность Православію и безропотную покорность нежалостной судьбѣ. О. архимандритъ Михаилъ человѣкъ замѣчательный и вполне достойный истиннаго уваженія.

Здѣсь все ожидаютъ назначенія новаго митрополита и желанія многихъ различны. *Славянофилы*, дѣйствуя чрезъ извѣстное вамъ дамское лицо ³⁾, достигаютъ своего желанія въ назначеніи Камчатскаго Иннокентія, о которомъ неразъ слышала отъ св. владыки, что вовсе не можетъ быть нигдѣ епархіальнымъ начальникомъ, кромѣ миссіи, для которой онъ какъ бы сотворенъ, а что если бы назначили его куда либо, то онъ все переломаетъ, разрушитъ и ничего, кромѣ вреднаго, отъ его дѣйствій не будетъ.

Дамское большинство и древній генералитетъ желаютъ преосвященнаго Леонида ⁴⁾.

Священство желаетъ преосв. Димитрія ⁵⁾.—А что должно на дняхъ утвердиться, что угодно Богу, или что за грѣхи наши попустить Господь въ наказаніе, покуда неизвѣстно; и если не откажется Иннокентій, то очень странно!.. ⁶⁾.

¹⁾ Лузина, инспектора Академіи, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

²⁾ Въ 1866 г. архим. Михаилъ занимался въ Петербургѣ въ комитетѣ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. См. о семъ т. III Хроники, стр. 351.

³⁾ Т. Б. Потемкину, см. о ней брошюру: Нѣсколько словъ въ память Т. Б. Потемкиной. Кіевъ. 1869.

⁴⁾ Еп. Дмитровскаго, см. о немъ выше.

⁵⁾ Мурегова, бывшаго въ то время архіепископомъ Херсонскимъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

⁶⁾ Ср. т. III Хроники, стр. 787.

Повѣдаю вамъ, владыка святыи, мое грустное удивленіе о преосвящ. Игнатіи ¹⁾ въ отношеніи меня. Онъ какъ бы раззнакомился со мною. По кончинѣ владыки, какъ только имѣла силы, поѣхала къ нему парочно, какъ къ родному покойнаго выразить чувство участія и общей нашей скорби и печали. Онъ не принялъ. Потомъ вторично была 26-го декабря въ день рожденія покойнаго владыки, не застала его дома. И онъ до сего дня не удостоилъ меня посѣщеніемъ?! что-то нѣсколько странно?! впрочемъ, я вѣдь не желаю отягощать его собою. Но со мною какъ то еще не случилось, чтобы, познакомившись разъ, потомъ не желали знать.

Да сохраняется между вами и мною искреннія отношенія и любовь о Господѣ. Дорожу ими, какъ единственнѣмъ утѣщеніемъ моимъ на землѣ, и, поручая себя вашей отеческой любви, желаю вамъ всѣхъ благъ и совершеннаго здоровья“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 6 февраля:

„Если въ назначеніи на Московскую кафедру новаго архипастыря и допустить участіе какихъ либо человѣческихъ расчетовъ, то оно отнюдь не могло исключить и дѣйствія Божественнаго Провидѣнія. Впрочемъ, отъ чего бы ни зависило это назначеніе, нельзя не обратить здѣсь вниманія на то, что Московская святительская кафедра ни разу еще не была занята лицомъ, не получившимъ такъ называемое высшее академическое образованіе. Это обстоятельство очень знаменательно.

Опытъ, я думаю, скоро обнаружитъ, на своемъ ли мѣстѣ поставленъ Камчатскій святитель или нѣтъ ²⁾.

Въ преосвященномъ Игнатіи замѣчается нѣкоторая переѣна и въ отношеніи ко мнѣ. Бывало, не ожидая отъ меня отвѣта, онъ почти каждую недѣлю писалъ ко мнѣ; а нынѣ неспѣшитъ отвѣтами и на мои письма. Видно, онъ или обремененъ до крайности дѣлами, или чрезмѣрно потрясенъ въ духѣ лишеніемъ мощной и крѣпкой для него опоры. Вѣроятнѣмъ представляется то и другое объясненіе.

Архимандритъ Михаилъ сколько отличается ученостію, столько же мягкостію и благородствомъ характера, но здо-

1) Рождественскомъ, еп. Можайскомъ, второмъ викаріи Московскомъ.

2) Ср. т. III Хроники, стр. 787—788.

1868 г. ровнемъ никогда не отличался. Въ настоящее же время, къ физической его немощи, естественно присоединяется и нравственное страданіе. При его несомнѣнныхъ достоинствахъ, ему надлежало бы стоять на болѣе возвышенномъ постѣ, но, видно, придется ему еще потерпѣть немалое время; при неблагоприятномъ на него возрѣвнн власти имущихъ. Впрочемъ, терпѣніе есть неизбѣжный удѣлъ всякаго христіанина, тѣмъ паче монаха. Притомъ и на высшихъ степеняхъ служенія, какъ на высокихъ вершинахъ горъ, человѣкъ еще болѣе открытъ для всякихъ вѣтровъ и бурь. Скромное положеніе Синодальнаго ризничаго я не промѣнялъ бы, по доброй волѣ, ни на какое другое положеніе въ мірѣ.

Какъ вамъ рекомендовалъ я С. К. Смирнова, такъ и ему писалъ о васъ и выражалъ надежду, что знакомство съ вами для него будетъ весьма пріятно.

О себѣ не могу сказать вамъ ничего особенно пріятнаго: каждый день одни и тѣ же заботы съ дополненіемъ непредвидѣнныхъ иногда огорченій со стороны пасомыхъ, и въ особенности духовныхъ персонъ. Консисторія все еще не въ порядкѣ. По дому, впрочемъ, слава Богу, все обстоитъ благополучно“.

17-го ч. писать я въ Москву К. И. Невоструеву ¹⁾:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за праздничный привѣтъ и за сообщеніе Московскихъ вѣстей и толковъ о назначеніи преемника святопочившему первосвятителю ²⁾. И такъ ни одно изъ предположеній Москвы не оправдалось. Но признаюсь, какъ для меня, такъ, вѣроятно, и для многихъ, назначеніе на Московскую кафедру святителя Камчатскаго совершенно неожиданно. Любопытно бы знать, какія соображенія имѣлись въ виду при этомъ назначеніи въ Петербургѣ, и какъ приняла это назначеніе Москва? Что касается собственно васъ, я думаю, это назначеніе для васъ пріятно и благонадежно. Ваше положеніе при новомъ, васъ знаемъ, владыкѣ можетъ быть прочно и нерушимо.

Съ любопытствомъ прочиталъ или вѣрнѣе повторилъ я вашу многоученную статью „о скуфѣхъ и камплавкѣ“ въ Душе-

¹⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

²⁾ Разумѣется письмо отъ 20 Декабря 1867 г., см. томъ III Хроники, стр. 813.

полезномъ чтеніи ¹⁾. На основаніи вашего изслѣдованія, я 1868 г.
думаю разрѣшать въ своей епархіи употребленіе черныхъ
скуфей священникамъ въ крестныхъ ходахъ, и въ особенности
при провозженіи покойниковъ въ зимнее время, о чемъ нѣ-
которые уже и начали меня просить. До сихъ поръ здѣсь
при похоронахъ, какъ католики, такъ и православные, и не
только міряне, но и священники, имѣли и имѣютъ обычай
идти съ покрытою головою—въ шапкахъ“.

Того же 18 ч. писалъ я профессору М. Д. Академіи С. К.
Смирнову:

„Кончина великаго Московскаго Святителя, поразившая
глубокою скорбію весь православный міръ, составляетъ для
меня величайшее лишеніе. Въ немъ я лишился не только
рукоположителя, но и благодѣтеля въ моемъ, истиннѣ,
тягостномъ положеніи. Теперь я не знаю, къ кому обратиться
въ случаѣ недоумѣнія или какого либо затрудненія по слу-
жебнымъ дѣламъ. Осталось у меня одно только утѣшеніе—
драгоценныя, преисполненныя отеческой любви и участія,
письма почившаго въ Бозѣ Святителя ²⁾.“

Общество любителей дух. просвѣщенія, предпринимая из-
даніе матеріаловъ для біографіи блаженно почившаго Святи-
теля, дѣлаетъ прекрасное дѣло, но это трудъ только приго-
товительный. Составленіе же самой біографіи, достойной ве-
ликаго іерарха, по моему мнѣнію, есть нравственный долгъ
Московской Дух. Академіи. Вѣроятно, Академія этимъ дѣ-
ломъ уже озабочена.

Привѣтствую Васъ съ новымъ Владыкою. Признаюсь, сколь
нечаянна была для меня вѣсть о кончинѣ Святителя Фила-
рета, столь же неожиданно было извѣстіе и о назначеніи
ему преемникомъ Святителя Иннокентія. Любопытно знать,
было ли въ Москвѣ извѣстно ранѣе 5-го числа объ этомъ
назначеніи. Слышно, что Москва съ утѣшеніемъ приняла это
назначеніе.

¹⁾ Т. III (Декабрь), стр. 275—287; Дополненія къ сей статьѣ были на-
печатаны тамъ же за 1868 г., т. I, извѣстія и замѣтки, Мартъ, 137—142.

²⁾ 52 письма. Автографы принадлежатъ бібліотекѣ Московской Духов-
ной Академіи, напечатаны письма преосв. Саввою въ его изданіи: „Письма
Филарета митр. Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ
и разнымъ другимъ лицамъ“ ч. I, стр. 166—205. Тверь, 1888, а также въ
предшествующихъ томахъ Хроники.

1868 г. О себѣ утѣшительнаго сказать Вамъ почти ничего не могу. Заботы, скорби и душевныя огорченія не только не прекращаются, но какъ будто съ каждымъ днемъ умножаются. Помолитесь за меня Бога ради Преп. Сергію, чтобы онъ не оставилъ меня своею благодатною помощію и утѣшеніемъ“.

23-го числа Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, препровождая ко мнѣ образъ почивающаго во гробѣ Спасителя съ вдѣланнымъ въ оный небольшимъ камнемъ отъ скалы Св. Гроба, писалъ:

„Очень долго былъ въ дѣлѣ образъ съ камнемъ отъ скалы Св. Гроба. Теперь онъ препровожденъ къ Вамъ. Прошу принять его какъ благоговѣнно приносимый обителію ¹⁾ и мною даръ церкви вамъ отъ Господа ввѣренной. Св. Преподобная Евфросинія да вознесетъ ко Господу о насъ инокахъ Саввинскихъ св. свои молитвы.

Я погруженъ въ дѣла моего званія и радуюсь, что могу служить по мѣрѣ силъ своихъ владыкѣ моему и по успеніи его. Только вчера получилъ указъ о новоназначенномъ Архипастырѣ. Это назначеніе даетъ надежду, что меня не сгонять еще съ Саввинскаго подворья. Впрочемъ, полагаюсь во всемъ на Господа, благодарный ему за всѣ его дары.

Господь да поможетъ Вамъ въ Вашемъ подвигѣ, видномъ не только для иноковъ, но и для человѣковъ“.

На это я отвѣчалъ ему отъ 5-го февраля:

„Съ чувствомъ благоговѣнія и съ глубокою признательностію къ Вашему Преосвященству принять мною и православными обитателями града Витебска Вашъ священный даръ. Драгоценный даръ этотъ навсегда будетъ служить памятникомъ духовнаго общенія церкви Московскоіи съ церковію Полоцкой, и въ частности священнымъ залогомъ братскаго союза Вашего Преосвященства съ моимъ недостойнствомъ. Нетлѣнно почившій во гробѣ Причистою Плотію Своею и тридневно изъ него возсіявшій Господь І. Христосъ сторицею да воздастъ Вамъ за Вашу братскую ко мнѣ любовь!

Въ настоящіе дни совершилось пятидесятилѣтіе Вашего земнаго поприща: пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю при-

¹⁾ Саввино-Сторожевскою въ Звенигородѣ, настоятелемъ ксей былъ еп. Леонидъ.

нести по сему случаю Вашему Преосвященству мое усерднѣйшее поздравленіе. Содержащій во своей власти времена и лѣта да умножитъ дни житія Вашего и да сохранитъ Васъ на многія лѣта во здравіи и благополучіи, къ благу Православной церкви и къ утѣшенію присныхъ Вамъ и всѣхъ любящихъ и чтущихъ Васъ!

Привѣтствую Васъ съ новымъ Архипастыремъ и радуюсь, что сіе назначеніе пріятно для Васъ и что имъ обезпечивается Ваше личное спокойствіе. Но, если новый Владыка для Васъ пріятенъ, Вы для него, въ свою очередь, не только полезны, но и необходимы. Нѣкогда Вы, имъ призываемые, не разсудили идти къ нему на помощь; теперь Онъ самъ идетъ къ Вамъ, чтобъ воспользоваться Вашею благопотребною для него помощію. Но его пришествіе къ Вамъ, я думаю, нескоро еще послѣдуетъ. Правда ли, что на мѣсто Высокопреосвящ. Иннокентія въ Благовѣщенскъ имѣется въ виду Преосвящ. Гурій ¹⁾?

Пока дѣла Московскаго епархіальнаго управленія состоятъ во власти Вашего Преосвященства, позвольте воспользоваться мнѣ Вашимъ полномочіемъ. Въ прошедшемъ году, съ благословенія и разрѣшенія покойнаго Владыки, изъ Московской Консисторіи было выслано мнѣ нѣсколько разнаго рода дѣлъ, для разсмотрѣнія и наученія дѣлопроизводству моихъ почтенныхъ, но мало свѣдущихъ, Членовъ Консисторіи, но, въ 1-хъ, то были дѣла только 1-й Экспедиціи Московской Консисторіи, и во 2-хъ съ недавняго времени въ мою Консисторію вступили два новыхъ члена, которые не видѣли тѣхъ дѣлъ. Посему не благоволили разрѣшить Г. Секретарю 2-й Экспедиціи Московской Консисторіи отобрать нѣсколько разнородныхъ дѣлъ, болѣе важныхъ и обстоятельнѣе разсмотрѣнныхъ, и препроводить ко мнѣ на непродолжительное время, для той же надобности, какъ и въ минувшемъ году? Безпорядки по Консисторіи до сихъ поръ служатъ для меня источникомъ ежедневныхъ огорченій“.

Изъясненная въ этомъ письмѣ просьба относительно доставленія изъ Московской Консисторіи рѣшенныхъ дѣлъ благосклонно была исполнена.

¹⁾ Карповъ, въ то время еп. Таврической, см. о немъ т. III Хроники во указателю; слухъ не оправдался.

1868 г. 29 ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Августъ Матвѣевичъ Гезенъ ¹⁾, съ давнихъ поръ знакомый мнѣ по Москвѣ:

„Недавно я получилъ изъ Рима отъ Кардинала Питры ²⁾ письмо съ приложеніемъ двухъ экземпляровъ новаго его сочиненія: „Hymnographie de l'eglise grecque“ ³⁾. Одинъ изъ нихъ назначенъ для меня, а другой онъ проситъ меня переслать Вашему Преосвященству, что я исполнилъ сегодня, и считаю долгомъ извѣстить Васъ объ этомъ.

Я не успѣлъ еще прочесть все введеніе, но и поверхностное перелистываніе убѣдило меня, что оно очень интересно въ томъ отношеніи, что доказываетъ существованіе особаго рода силлабическаго размѣра въ греческихъ прмосахъ и тропаряхъ.

Не будемъ ли мы имѣть счастье видѣть Васъ въ продолженіе наступившаго года въ С.-Петербургѣ? Въ такомъ случаѣ льщу себя надеждою, что Ваше Преосвященство не оставите извѣстить меня о вашемъ прибытіи“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 14 февраля:

„Письмо Ваше отъ 29 минувшаго января и одновременно съ нимъ посланную книгу—новое произведеніе ученыхъ трудовъ достопочтеннаго Кардинала Питры—имѣлъ я удовольствіе получить своевременно, но, простите, несвоевременно извѣщаю васъ о семъ.

Если вы писали уже монсеньору Питра, надѣюсь, что изъяснили Его Высокопреосвященству и мою признательность за его добрую о мнѣ память и пріятный даръ; а если нѣтъ, то прошу васъ принять на себя трудъ исполнить это.

Къ сожалѣнію, въ настоящую пору и въ настоящемъ моемъ положеніи, я не только не имѣю возможности самъ заниматься изслѣдованіями о церковныхъ древностяхъ, но не имѣю времени даже читать издаваемыхъ другими по этой части сочиненія: все мое время поглощено дѣлами и заботами по службѣ.

Въ Петербургѣ я всегда желалъ побывать только одинъ разъ, но сверхъ моего чаянія я былъ тамъ уже три раза. Не предвижу случая въ скоромъ времени быть опять въ

¹⁾ См. о немъ т. II Хронки по указателю.

²⁾ См. о немъ т. II и III Хронки по указателямъ.

³⁾ Rome. 1867.

сѣверной столицѣ, но если бы довелось быть тамъ, за удовольствіе почту видѣться съ вами, какъ съ старымъ добрымъ знакомымъ“.

1868 г

30 ч. привѣтствовала я со днемъ Ангела (3-го февраля) Графиню Анну Георгіевну Толстую ¹⁾, при чемъ писалъ ей:

„Къ многочисленному сонму личныхъ поздравителей спѣшу присоединиться и я съ моимъ заочнымъ привѣтствіемъ Вашего Сіятельства со днемъ вашего ангела и съ усерднѣйшимъ желаніемъ, да продлитъ Господь, предстательствомъ вашей небесной Покровительницы, дорогіе дни вашей земной жизни, посвященные не свѣтской суетѣ, но дѣламъ христіанской благотворительности!

Въ ряду облагодѣтельствованныхъ Вами я поставляю и себя съ ввѣренною мнѣ паствою. Ваше щедрое приношеніе на пользу бѣдствующихъ церквей Полоцкой епархіи навсегда сохранится въ ея лѣтописяхъ. Но для вашего благочестиваго и челоуѣколюбиваго сердца не довольно было оказать помощь нуждающимся храмамъ Божиимъ, вы обѣщали свою помощь и ихъ служителямъ. На мое предложеніе касательно помѣщенія въ Полоцкое училище дѣвницъ духовнаго званія одной изъ священническихъ сиротъ въ качествѣ пансіонерки Вашего Сіятельства, вы благосклонно изъявили ваше согласіе. Начальница училища представила мнѣ на сихъ дняхъ одиннадцатилѣтнюю дочь умершаго сельскаго священника по имени Надежду Соколову, какъ способную и оказавшуюся, по испытаніи, достаточно подготовленною къ принятію въ училище. Не благоволите ли, милостивая и благодѣтельнѣйшая графиня, ознаменовать день вашего ангела новымъ дѣломъ христіанскаго милосердія — обезпеченіемъ воспитанія бѣдной сироты, и тѣмъ присоединить къ безчисленному множеству о васъ молящихся еще одну усердную молитвенницу.

Содержаніе воспитанницы, въ теченіи шестилѣтняго курса, стоитъ 300 р. сер., полагая за каждый годъ по 50 рублей.

Приношу Вашему Сіятельству удержнѣйшую благодарность за телеграфическое извѣстіе меня о кончинѣ Московскаго Первосвятителя. Не трудно представить, какое впечатлѣніе произвела на меня эта печальная вѣсть. Въ почившемъ

¹⁾ См. о ней т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. Святитель я лишился не только рукоположителя и благодѣтеля, но и руководителя и мудраго совѣтника въ моемъ поистинѣ затруднительномъ положеніи. Да воздасть Ему Господь своею милостію за его великія ко мнѣ благодѣянія“.

Отвѣта на это письмо не получилъ.

По поводу словеснаго заявленія Директора Народныхъ училищъ о неспособности къ законоучительской должности священника села Апанаскова Лепельскаго уѣзда, Автонома Клодницкаго, дана была мною 5-го числа слѣдующая резолюція:

1, Изъ послужнаго списка свящ. Клодницкаго за 1867 г: видно, что онъ уволенъ изъ низшаго отдѣленія Полоцкой Семинаріи за болѣзнію, имѣеть отъ роду 60 лѣтъ.

2, Въ томъ же списокѣ, противъ имени его, рукою Благочиннаго отмѣчено, что а) онъ, Клодницкій, своихъ проповѣдей не произносилъ по неспособности къ тому; печатныя же поученія читалъ лишь изрѣдка по недостатку усердія къ назиданію паствы; церковный уставъ мало знаетъ, а потому мало онаго придерживается; б) не имѣеть особенной любви къ богослуженію, а по слабости зрѣнія немного полезенъ на приходѣ; в) въ 1862 г. состоялъ подъ слѣдствіемъ по дѣлу о причиненіи оскорбленій и ругательствъ гражданкѣ Спизинской и штрафованъ 6 р. 15 коп.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что священникъ Клодницкій, по недостатку образованія, по преклонности лѣтъ и слабости зрѣнія, къ должности законоучителя не можетъ быть признанъ способнымъ, а по недостатку усердія къ назиданію паствы и любви къ богослуженію, и какъ состоявшій подъ судомъ и штрафомъ, не благонадеженъ и для пастырскаго служенія. Посему его, Клодницкаго, какъ неспособнаго и неблагонадежнаго, уволить за штатъ, и на его мѣсто опредѣлить другаго, болѣе способнаго и благонадежнаго, съ назначеніемъ въ должность законоучителя въ Апанасковское народное училище“.

На мѣсто Клодницкаго переведенъ былъ священникъ Росицкой церкви Дриссенскаго уѣзда Игнатій Котырло — человекъ способный и благонравный. Между тѣмъ, священникъ Клодницкій, почитая себя обиженнымъ, принесъ на меня въ іюль жалобу Св. Синоду, въ которой, объясняя свое будто бы бѣдственное положеніе, просилъ о возвращеніи его

на прежнее мѣсто. Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ обратился съ докладною запискою къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, въ которой просилъ его принять участіе въ его положеніи. Но въ конвертѣ, заключавшемъ эту записку, оказался писанный другою рукою безыменный доносъ, исполненный, какъ выразился въ своемъ письмѣ ко мнѣ отъ 6-го сентября 1868 г. за № 4126 Товарищъ Оберъ-Прокурора, самыхъ наглыхъ обвиненій противъ меня и противъ священниковъ Альбицкаго ¹⁾ и Преферансова. ²⁾ Въ безыменномъ доносѣ сообщалось: 1, о взятіи священникомъ Альбицкимъ (во время поѣздки со мною въ октябрѣ 1867 г. въ г. Велижъ по случаю освященія церкви) по 30-ти рублей съ каждой будто бы велижской церкви; 2, о двукратной якобы выдачѣ священнику Преферансову по 150 руб. (изъ суммы, разумѣется, 19,000 р. ежегодно отпускавшейся тогда въ непосредственное распоряженіе Архіерея для пособія духовенству); 3, о двухъ *какихъ-то* антимицахъ, освященныхъ Преосвященнымъ Исидоромъ ³⁾ и Василюемъ ⁴⁾; 4, объ удержаніи яко бы половины изъ назначаемыхъ пособій; 5, о поднятій въ Консистеріи старыхъ дѣлъ и о мараніи послужныхъ списковъ; 6, о жалобѣ на священника Малишевскаго по дѣлу о корчмѣ.— Въ заключеніе доноса высказана угроза о томъ, что обстоятельства Полоцкой епархіи могутъ сдѣлаться извѣстными въ Хельмѣ и во Львовѣ и выражено требованіе удаленія изъ Полоцкой епархіи Владимірцевъ.

Товарищъ Оберъ-Прокурора Ю. В. Толстой, препровождая ко мнѣ докладную записку священника Клодницкаго и безыменный доносъ, писалъ отъ 5 Сентября:

„Не считая себя въ правѣ не сообщить Вашему Преосвященству упоминаемая въ официальномъ моемъ отношеніи бумаги, полученныя отъ свящ. Клодницкаго, имѣю честь при семъ препроводить ихъ въ подлинникѣ съ покорнѣйшею просьбою по прочтеніи ихъ возвратить. При этомъ позволяю себѣ просить объ оставленіи ихъ безъ послѣдствій въ полной увѣренности, что уже исполненіе официальной моей просьбы

1) См. о немъ т. III по указателю.

2) Зятя свящ. Альбицкаго.

3) Никольскимъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

4) Лужинскимъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

868 г. послужить для свящ. Клодницкаго достаточнымъ убѣжденіемъ, что онъ не достигнетъ своихъ цѣлей путемъ тайныхъ ябедъ и безыменныхъ доносовъ“.

Возвращая Г. Товарищу Оберъ-Прокурора докладную записку священника Клодницкаго и безыменный доносъ, я писалъ Его Превосходительству отъ 21-го сентября слѣдующее:

1, Что касается безыменнаго доноса, то, если бы требовалось отъ меня по оному объясненіе, опровергнуть его не стоило бы никакого труда: въ немъ отъ первой до послѣдней строки недобросовѣстная ложь и клевета.

Высказанная въ доносѣ угроза, что обстоятельства Полоцкой епархіи могутъ сдѣлаться извѣстными въ Хельмѣ и во Львовѣ, меня не устрашаетъ и не можетъ отклонить отъ пути, по которому я иду и намѣренъ идти впередъ при управленіи ввѣренной мнѣ епархіею. Если опасаться подобнаго рода угрозъ, то православному епископу не слѣдуетъ оставаться здѣсь ни одного дня.

2, Къ крайнему прискорбію моему, людей, подобныхъ Клодницкому, оказывается здѣсь очень довольно. Въ теченіи двухлѣтняго пребыванія моего на Полоцкой кафедрѣ, немало уже получено мною безыменныхъ пасквильныхъ писемъ и доносовъ, и мнѣ извѣстно, что такой образъ дѣйствованія всегда составлялъ отличительную черту Полоцкаго духовенства. Такая мрачная и унижительная черта въ характерѣ здѣшняго духовенства, безъ сомнѣнія, есть горькій и печальный плодъ вѣковаго преобладанія надъ нимъ латинства и въ особенности іезуитизма. Одинъ изъ протоіереевъ, безъ зазрѣнія совѣсти, признавался мнѣ, что написать пасквиль составляетъ для него пріятное удовольствіе; и этотъ же самый протоіерей не далѣе какъ третьяго дня имѣлъ безстыдство угрожать мнѣ самому пасквилемъ, и притомъ печатнымъ, если я ему не возвращу должность благочиннаго, отъ которой онъ удаленъ мною въ прошедшемъ году за неправильное и неблагонамѣренное дѣйствованіе. Вотъ до какой наглости способны доходить нѣкоторые изъ здѣшнихъ служителей алтаря Господня. Въ случаѣ появленія въ печати общаннаго пасквиля, я не премину, конечно, довести до свѣдѣнія Св. Синода о виновникѣ этого пасквиля. Но, если высшему начальству не угодно будетъ принять надлежащихъ мѣръ къ огражденію меня отъ неблагонамѣренныхъ доно-

совѣ и въ особенности отъ безыменныхъ пасквилей, то мое дальнѣйшее пребываніе на Полоцкой кафедрѣ будетъ самое тягостное и безотрадное, потому что, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе усматривается мною всякаго рода безпорядковъ, къ прекращенію коихъ я по необходимости долженъ принимать болѣе или менѣе строгія мѣры. Но мѣры взысканія, какъ бы онѣ справедливы не были, въ людяхъ неблагомыслящихъ и неблагонамѣренныхъ, естественно, не могутъ возбуждать добрыхъ чувствованій въ отношеніи къ епархіальному начальству“.

Въ послѣдствіи дѣло разъяснилось. Священникъ Клодницкій самъ признался мнѣ, что первоначальную мысль о жалобѣ на меня Св. Синоду внушилъ ему священникъ села Струни Стеф. Конюшевскій, а прошеніе сочинялъ протоіерей Юркевичъ ¹⁾. Тотъ же Юркевичъ писалъ потомъ и докладную записку на имя Оберъ-Прокурора и отправлялъ ея на почту. Ему же, безъ сомнѣнія, принадлежитъ и составленіе безыменнаго довеса.

Жалоба свящ. Клодницкаго оставлена была безъ всякихъ послѣдствій.

Но я долженъ возвратиться назадъ.

6-го февраля писалъ мнѣ изъ Москвы бывшій Витебскій Губернаторъ В. Н. Верекинъ ²⁾:

„Горячее участіе, выраженное Вашимъ Преосвященствомъ въ прошломъ году къ Елисаветѣ Петровнѣ ³⁾ и моему семейству, въ тѣ дни, когда Провидѣнію угодно было постытить меня тяжелымъ испытаніемъ, привязало меня къ Вамъ навсегда, такъ что нынѣ одну изъ сильнѣйшихъ потребностей моего сердца составляетъ желаніе поручить Вашимъ теплымъ молитвамъ новорожденнаго моего сына Всеволода. Родился онъ 31-го января въ 5 часовъ и 20 минутъ по полудни. Богъ благословилъ явленіе сего на свѣтъ, и все совершилось благополучно, но третій, четвертый и пятый дни были весьма тяжелыми днями, такъ что живо возобновили тѣ же впечатлѣнія, которыя столь глубоко переживала я во время прошлогодней болѣзни жены. Нынѣ ей уже

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

²⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

³⁾ Супругъ Верекина, см. т. III Хроники, стр. 683.

1868 г. лучше, и я спѣшу воспользоваться первыми свободными минутами, чтобы сообщить Вамъ о нашемъ счастьѣ имѣть сына. Я назвалъ его Всеволодомъ, чтобы день его Ангела 11 февраля, совпадающій съ прошлогоднимъ днемъ кризиса болѣзни Елисаветы Петровны, былъ отнынѣ всегда днемъ праздничнымъ въ моемъ семействѣ, и нынѣшній годъ этотъ же день будетъ съ помощью Божіею днемъ его Св. Крещенія. Ежели это письмо будетъ доставлено вамъ своевременно, то позвольте мнѣ надѣяться, что вы, Ваше Преосвященство, призовете помощь Вышнюю на новое чадо Православной церкви и помолитесь о здоровьѣ жены моей съ тѣмъ же любвеобильнымъ расположеніемъ, каковымъ сопровождалась Ваша молитва о ней годъ назадъ, во время тяжелой болѣзни, отъ которой она исцѣлилась, конечно, не ради человѣческаго искусства а ради особенной благодати Божіей, испрошенной у Господа всѣми любившими ее. Воспоминаніе о томъ, какъ Вы, Преосвященнѣйшій Владыка, относились къ моему горю, никогда не изгладится изъ памяти моей, и я поставляю себѣ священнымъ долгомъ теперь, по случаю годовщины болѣзни жены, еще разъ выразить Вамъ чувства моей глубокой признательности. Мое новое назначеніе командующимъ 16 дивзіею возвращаетъ меня въ предѣлы Витебской губерніи и дастъ мнѣ возможность свиданія съ тѣми, которые сохранили ко мнѣ и за предѣлами службы свое доброе расположеніе. Въ настоящую минуту болѣзнь жены удерживаетъ меня еще въ Москвѣ, но послѣ 17-го Февраля я полагаю имѣть возможность отправиться къ мѣсту служенія, и позволяю себѣ надѣяться, что, при первомъ посѣщеніи Вами Динабурга, мы съ Вами увидимся“.

Съ архимандритомъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григоріемъ ¹⁾, отправившимся въ Москву за полученіемъ мѣра, 22 числа послалъ я въ Петербургъ А. Н. Муравьеву образъ преп. Евфросиніи, при чемъ писалъ ему:

„Въ вашей молитвенной хранилѣ, между множествомъ древнихъ и святолѣпныхъ иконъ, я не примѣтилъ изображенія преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой.

Для восполненія сего недостатка, пользуясь благопріят-

¹⁾ См. о немъ т. III Хроникъ по указателю.

нымъ случаемъ, препровождаю къ вамъ при семь икону 1868 г.
преп. Евфросиніи—списокъ съ довольно древняго образа,
находящагося въ Полоцкой обители, гдѣ преподобная со-
вершала свои молитвенные подвиги и гдѣ на память по
себѣ оставила драгоценный Крестъ. Въѣстѣ съ тѣмъ посы-
лаю службу и краткое житіе преп. Евфросиніи.

Съ истиннымъ утѣшеніемъ и душевнымъ умиленіемъ про-
читалъ я въ „Православномъ Обзорѣніи“ ваши „Впечатлѣнія
кончины и погребенія митрополита Московскаго Филарета“¹⁾.
Нельзя не принести вамъ душевной благодарности за эту
художественную и трогательную картину.

Въ послѣднемъ письмѣ вашемъ ко мнѣ, вы предлагаете,
между прочимъ, чтобы я открыто, хотя и осторожно, воз-
вѣстилъ о моихъ душевныхъ скорбяхъ. Не почитаю это удоб-
нымъ; да и трудно въ короткихъ словахъ передать все, что
приходится мнѣ испытывать въ настоящемъ моемъ поло-
женіи.

Если бы вамъ, по вашему доброму ко мнѣ расположенію
и участію, угодно было получить хотя нѣкоторое понятіе о
моихъ служебныхъ затрудненіяхъ и огорченіяхъ, то въ этомъ
можетъ отчасти удовлетворить васъ податель сего письма.
Ему близко извѣстны мои обстоятельства“.

За даръ и за письмо А. Н. не остался у меня въ долгу.
Онъ писалъ мнѣ отъ 1-го марта:

„Сейчасъ былъ у меня вашъ архимандритъ и, казалось,
остерегался быть слишкомъ многоглаголивымъ, а быть мо-
жетъ это есть природная Бѣлорусская молчаливость. При-
ношу вамъ благодарность за прекрасную икону препод. Ев-
фросиніи, которой, дѣйствительно, у меня не было. Она по-
слѣдуетъ за мною и въ Кіевъ, куда совсѣмъ переселяюсь
послѣ Пасхи, опустѣють мои гостепріимныя палаты, кои
вы такъ любовались. Онѣ нужны для новаго владыки, ожи-
даемаго въ исходѣ мая, ибо Пасху проведетъ въ Иркутскѣ.
Жаль что не могу его дождаться, но я долженъ спѣшить
въ Кіевъ для работъ по укрѣпленію Андреевской горы²⁾).

Я думаю теперь вы уже получили посланную мною бро-
шюру о погребеніи владыки. Я самъ ее получилъ очень

¹⁾ 1868 г., т. I (январь), стр. 1—20.

²⁾ На которой стоитъ храмъ св. Андрея Первозваннаго.

1868 г. поздно изъ печати и, конечно, не могъ васъ забыть. Жаль, что тревожатъ память усопшаго печатаніемъ его писемъ и документовъ въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ; а тутъ и премудрый Сушковъ удружилъ изданіемъ нелѣпыхъ своихъ записокъ ¹⁾, столько-же о себѣ, сколько и о владыкѣ, съ приложеніемъ и другихъ щекотливыхъ писемъ, въ томъ числѣ и моихъ, которыя онъ не имѣлъ никакого права издавать.... Хвать друга камнемъ въ лобъ! И все это происходило предъ глазами преосвящ. Леонида; это не дѣлаетъ чести его прозорливости, и я написалъ ему по сему случаю весьма сильное письмо“.

Письмомъ отъ 23-го числа увѣдомилъ меня изъ Москвы П. И. Четвериковъ, что онъ посылаетъ мнѣ 4 мѣста съ разными церковными вещами, въ томъ числѣ 10-ть священнослужебныхъ сосудовъ отъ П. Г. Цурикова ²⁾, и что къ 5-му марта будутъ готовы 3 колокола.

Въ началѣ 1868 г. послѣдовало Высочайше утвержденное сокращеніе штатовъ клира въ Каѳедральныхъ соборахъ: вмѣсто 4-хъ священниковъ, кромѣ настоятеля, положено быть только 3-мъ. Въ слѣдствіе сего, резолюціею отъ 23-го февраля я перевелъ отъ Витебскаго каѳедрального собора къ Софійскому собору г. Полоцка младшаго священника Николая Сенкевичча. Обиженный такимъ перемѣщеніемъ, Сенкевичъ не хотѣлъ отправляться къ новому мѣсту своего назначенія, а вмѣсто того подалъ мнѣ прошеніе объ увольненіи на 28-мь дней въ Петербургъ подъ предлогомъ лѣченія какой-то застарѣлой болѣзни, не допускающей ни малѣйшаго отлагательства; при чемъ представилъ и медицинское свидѣтельство. Проникая въ его тайныя и лукавыя намѣренія, я сдалъ его прошеніе въ Консисторію съ такою резолюціею: „Марта 1 дня. Священникъ Н. Сенкевичъ резолюціею отъ 23-го минувшаго февраля, на основаніи указа Св. Синода отъ 5-го того же февраля, перемѣщенъ мною отъ Витебскаго Каѳедрального къ Полоцкому Софійскому собору. Какъ по Уставу духовныхъ консисторій (ст. 33), въ Соборныхъ

¹⁾ Имѣются въ виду „Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московскаго“ (Москва, 1868) Н. В. Сушкова. О Сушковѣ см. т. III Хроники по указателю.

²⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

церквахъ Богослуженіе должно быть ежедневно, и какъ для одного священника, въ теченіи цѣлаго мѣсяца, и особенно въ настоящую пору Св. Четырдесятницы, ежедневно исправлять всѣ церковныя службы и совершать всѣ мірскія требы, можетъ быть обременительно и неудобноисполнимо, то увольненіе свящ. Сенкевича въ Петербургъ на 28 дней представляется затруднительнымъ. Притомъ, если болѣзнь Свящ. Сенкевича, для излеченія коей онъ предпринимаетъ нынѣ поѣздку въ Петербургъ, продолжается у него нѣсколько лѣтъ, какъ онъ объясняетъ въ прошеніи, то почему онъ не заботился о поѣздкѣ въ Петербургъ для совѣта съ врачами—спеціалистами прежде, когда онъ, состоя въ Каѳедральномъ причтѣ, могъ совершить эту поѣздку гораздо безпрепятственнѣе, чѣмъ нынѣ, когда онъ перемѣщенъ къ Полоцкому собору? Впрочемъ, чтобы и не погрѣшить съ одной стороны противъ свящ. Сенкевича, и не допустить, съ другой, остановки въ совершеніи богослуженія и исправленіи мірскихъ требъ по Полоцкому собору, консисторія разсудить и дать мнѣніе, не слѣдуетъ ли препроводить во Врачебную управу какъ приложенное къ прошенію Сенкевича свидѣтельство градскаго врача Бергнера, такъ и самого свящ. Сенкевича для освидѣтельствованія, и просить увѣдомленія, дѣйствительно ли свящ. Сенкевичъ страдаетъ такою болѣзнію, какая показана въ свидѣтельствѣ врача, и въ такой степени развитія эта болѣзнь, чтобы она не могла быть уврачевана или облегчена съ помощію мѣстныхъ врачей и непремѣнно требовала бы поѣздки въ Петербургъ для совѣщанія съ столичными врачами — спеціалистами и притомъ на столь продолжительное время и въ настоящую, именно, пору, не терпя отлагательства до другаго времени“.

При освидѣтельствованіи Сенкевича въ присутствіи врачебной управы оказалось, что его болѣзнь не только не требуетъ безотложной поѣздки въ Петербургъ, но что, напротивъ, его болѣзнь отъ пребыванія тамъ въ настоящую весеннюю пору можетъ утихнуть. Въ числѣ свидѣтельствовавшихъ мнимо-больнаго Сенкевича врачей былъ семинарскій врачъ Гартманъ, и онъ то въ особенности отвергалъ необходимость поѣздки Сенкевича въ Петербургъ, къ крайней досадѣ и огорченію послѣдняго. Въ свою очередь и Сенкевичъ не остался въ долгу у Гартмана; онъ, какъ членъ Се-

1868 г. минарскаго правленія отъ духовенства, всячески старался удалить Гартмана отъ службы при Семинаріи, но это, конечно, ему не удалось.

Въ февралѣ Витебскій вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ ¹⁾ внезапно лишился своей супруги, Анны Ивановны: она скончалась отъ апоплексическаго удара. По дружбѣ съ Н. П. я воздалъ усопшей подобающую почестъ: самъ отпѣвалъ ее въ Кафедральномъ соборѣ и проводилъ до кладбища, откуда тѣло ея было перевезено въ ихъ Ярославское имѣніе. Въ чувствѣ признательности ко мнѣ за такое вниманіе, Ник. Пав. писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 4-го марта:

„Начинаю съ повторенія истинныхъ чувствъ моей душевной благодарности за всѣ оказанныя милости мнѣ горькому. Выразить этихъ чувствъ я не умѣю, но понимаю всѣмъ моимъ сердцемъ все добро, дѣлаемое мнѣ вами и тѣмъ болѣе цѣню ваше драгоценное ко мнѣ вниманіе не по заслугамъ моимъ и не по достоинству. Благодарю, благодарю и вѣчно благодарить буду.

Сегодня видѣлъ я Андрея Николаевича ²⁾, онъ не въ дѣхѣ, но ваше преосвященство истинно уважаетъ и любитъ. Называлъ мнѣ Сергіевскаго ³⁾, котораго вы будто бы давно знаете и предлагаетъ вамъ писать къ нему обо всѣхъ нуждахъ.

Простите мнѣ, преосвященнѣйшій владыко, нескладницу этого письма, тороплюсь, завтра выѣзжаю въ Москву и думаю черезъ десять дней опять быть въ Петербургѣ; тогда буду знать, что предпринять въ моемъ одинокомъ будущемъ“.

Извѣстный Московскій иконописецъ, уроженецъ села Палеха, Владимірской губерніи, (гдѣ былъ мой родитель причетникомъ), Андрей Семеновичъ Рогожкинъ препроводилъ ко мнѣ 28-го февраля запрестольный крестъ и до 30-ти иконъ разныхъ наименованій, своего искусства, въ византійскомъ стилѣ, письма, о чемъ и извѣщаль меня письмомъ отъ 8-го марта, прося увѣдомленія о полученіи посланныхъ иконъ.

¹⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

²⁾ Муравьева.

³⁾ Н. А., въ то время директора канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, † 16 декабря 1900 г., см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

12-го марта писалъ мнѣ профессоръ Моск. Д. Академіи С. 1868 г.
К. Смирновъ:

„Простите мнѣ, что только теперь исполняю давнее мое желаніе и долгъ мой отвѣтствовать на письмо ваше, за которое приношу вамъ глубочайшую благодарность. Посѣщеніе, сдѣланное мнѣ вашимъ о. архимандритомъ, сказало мнѣ между прочимъ, что я согрѣшилъ предъ вами молчаніемъ.

Много сокрушаетъ душу мою слово ваше о скорбяхъ и огорченіяхъ, которыя вы претерпѣваете. Удивляюсь безумію людей, не могущихъ оцѣнить даръ, посланный имъ отъ Господа въ лицѣ вашемъ. Вѣрно слѣпота многая наведена на нихъ вашимъ предмѣтникомъ. Но я вѣрю, что пройдетъ въ нихъ и скоро долженъ пройти этотъ недугъ, и ваши достоинства поняты и оцѣнены будутъ вполне.

Нынѣ и для многихъ время терпѣнія. Эти, такъ называемыя, улучшенія сбили всѣхъ съ толку, и сами не отличаются толкомъ. Вопіющихъ, начиная съ духовныхъ спротивъ много.

Комитетъ по реформѣ Академіи дѣйствуетъ, но чрезвычайно сокровенно, *ubi mus est illis in omnibus rebus*. Есть слухи, что самостоятельность Академіи будетъ сохранена, что въ окладахъ жалованья и въ правахъ наставника Академіи будутъ сравнены съ университетскими, что ваканціи въ Академіяхъ будутъ съ 1-го Іюня до 15 Августа; болѣе ничего пока неизвѣстно.

Замѣняющій Незамѣнимаго выѣхалъ изъ Иркутска. Назначеніе его совершенный сюрпризъ для всѣхъ чаявшихъ утѣшенія послѣ скорбной утраты великаго Филарета. Преосвящ. Леонидъ, кажется, былъ въ полной увѣренности, что онъ займетъ кафедру Московскую, и были для него основанія такъ думать. Положеніе преосв. Игнатія въ настоящее время тяжело и грустно. Каково будетъ положеніе Академіи при новомъ владыкѣ, трудно представить.

Привѣтствую васъ съ новымъ окладомъ жалованья ¹⁾.

За рекомендацію меня Н. П. Кирѣевской душевно благо-

¹⁾ Имѣется въ виду Высочайше утвержденный 27 Декабря 1867 г. штатъ Архіерейскихъ Домовъ и кафедральныхъ Соборовъ. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, собраніе 2-е, томъ XLII, отдѣленіе 2-е 1867. № 45341.

1868 г. дарю васъ. Дама весьма замѣчательная по образованію и направленію образованія, но жаль мнѣ, что мало имѣлъ я времени бесѣдовать съ нею.

Спросите, чѣмъ занимаюсь. Собиралъ кое-какіе матеріалы касательно жизни и дѣятельности покойнаго святителя, а теперь пишу для „Прав. Обозр.“ о *Русской церкви при Александрѣ I-мъ* ¹⁾. Біографію владыки начинать еще очень рано: пусть отыскиваютъ и печатаютъ матеріалы, которыхъ открывається все больше и больше. Книгу Сушкова ²⁾, вѣроятно, вы уже имѣете. Она богата матеріалами, но поспѣшность изданія не дала автору времени привести ихъ въ надлежащій порядокъ.“

Священникъ Троицкой Голышевской церкви, Люцинскаго уѣзда, Симеонъ Шаровскій просилъ моего наставленія, какъ должно поступать священнику при исповѣди *глухонѣмаго*. По этому поводу мною были написаны 12-го числа слѣдующія правила:

„1, Если пришедшій на исповѣдь глухонѣмый грамотенъ, то духовникъ можетъ указывать ему вопросы въ требникѣ и написать необходимыя для кающагося наставленія, и, если нужно, и эпитимію. Если кающійся понимаетъ грѣхи и изъявляетъ сокрушеніе, то, безъ сомнѣнія, должно разрѣшить его и допустить до причащенія Св. Таинъ.

2, Если же глухонѣмый неграмотенъ, то предварительно исповѣди, дознать, кто изъ его родственниковъ или знакомыхъ, можетъ объясняться съ нимъ и понимать его посредствомъ какихъ либо знаковъ и тѣлодвиженій. Если окажутся таковые, то духовникъ, съ помощію ихъ, испытаетъ глухонѣмаго, имѣетъ ли онъ какое либо понятіе о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, о христіанскихъ обязанностяхъ и о грѣхахъ; и если имѣетъ, то духовникъ, примѣтивши хотя нѣкоторые знаки, посредствомъ коихъ можно съ нимъ объясняться, воспользуется этими знаками при исповѣди глухонѣмаго.

¹⁾ Разумѣется статья „Изъ воспоминаній покойнаго Филарета, митрополита Московскаго“, напечатанная въ Прав. Обозр. 1868 г., т. 26, стр. 507—542.

²⁾ Имѣются въ виду „Записки о жизни и времени святителя Филарета, митр. Московскаго“ Москва. 1868.

3, Если же, паче чаянія, глухонѣмый не имѣетъ никакого понятія объ истинахъ христіанской религіи и священникъ не можетъ объясняться съ нимъ посредствомъ знаковь, то священникъ, приведши и поставивши глухонѣмаго предъ изображеніемъ Распятаго Господа, собственнымъ благоговѣйнымъ воззрѣніемъ на сіе изображение и другими знаками (наприм., біеніемъ въ грудь) потщится возбудить въ немъ религиозное чувство и сокрушеніе о грѣхахъ; и, если примѣтитъ на лицѣ его обнаруженіе сихъ чувствъ, данною отъ Бога властію разрѣшитъ его отъ вѣдомыхъ Всевѣдущему грѣховъ его и сподобитъ его причащенія Св. Таинъ, восполнивши недостатокъ яснаго пониманія христіанскихъ истинъ въ исповѣдающемся собственною живою вѣрою въ Божественнаго Искупителя, пришедшаго въ міръ грѣшныя спасти, по примѣру принесшихъ къ І. Христу упоминаемаго въ Евангеліи разслабленнаго“.

14-го ч. писалъ мнѣ Преосвященный Можайскій ¹⁾:

„Усердно благодарю ваше Преосвященство за присланныя мнѣ книги. Думаю, что въ о. архимандритѣ Григоріи мы нашли вѣрнаго сотруди́ка.

Извѣстіе о назначеніи высокопреосвященнаго Иннокентія приняли мы съ удовольствіемъ. Думаютъ, что онъ такъ много обязанный почившему въ Бозѣ владыкѣ пойдетъ по его слѣдамъ; и оба Викарія останутся здѣсь по прежнему. Онъ изволитъ пріѣхать не ранѣе Мая мѣсяца.

Н. В. Сушковъ желалъ бы знать, какое впечатлѣніе на васъ произвела его книга, чрезъ меня посланная. Здѣсь уже разобрано 800 экземпляровъ. Прошу извиненія, что я не успѣлъ написать письма, когда посылалъ книгу.

Каждый вторникъ и пятницу приходятъ на мысль засѣданія на Троицкомъ подворьѣ, въ которыхъ такъ много было утѣшительнаго“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я его преосвященству отъ 4 Апрѣля:

„Архимандритъ Григорій возвратился изъ Москвы съ самыми пріятными впечатлѣніями; съ особенною признательностію отзывался онъ о благосклонномъ пріемѣ, оказанномъ ему Вашимъ Преосвященствомъ. За ваше милостивое вни-

¹⁾ Игнатій.

1868 г. маніе къ моему архимандриту прошу принять и отъ меня усерднѣйшую благодарность.

Получивъ книгу Н. В. Сушкова въ пакетѣ подъ печатью епископа Можайскаго, я недоумѣвалъ, кому собственно обязанъ я этимъ даромъ—автору или владѣльцу печати. Если же, какъ оказывается изъ послѣдняго вашего письма, книга послана мнѣ въ даръ самимъ почтеннымъ авторомъ, то покорнѣйше прошу васъ передать Его Превосходительству Николаю Васильевичу мою искреннюю благодарность за новый знакъ его добраго ко мнѣ расположенія. Что касается впечатлѣнія, произведеннаго на меня книгою Николая Васильевича, то я долженъ признаться, что мною прочитаны теперь только послѣднія страницы книги, такъ какъ большую часть этого произведенія я читалъ еще въ рукописи. Говоря вообще, книга заключаетъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній о великомъ святителѣ, въ особенности для тѣхъ, кто не имѣлъ счастья пользоваться такою близостію къ особѣ почившаго, какою пользовались его викаріи. Но есть мѣста, противъ которыхъ можно сдѣлать замѣчанія. Для примѣра укажу на одно мѣсто: въ концѣ стр. 281 описывается разговоръ владыки съ какимъ то священникомъ о Протестанствѣ. Мнѣ представляется невѣроятнымъ отвѣтъ владыки. Для того, чтобы рѣшить вопросъ: Протестанство—ересь или нѣтъ, вовсе нѣтъ надобности въ новомъ Вселенскомъ Соборѣ. Заблужденія протестанскія, относительно, напр., Свящ. Преданія, почитанія и поклоненія св. иконамъ и т. п. давнымъ давно осуждены, и слѣдовательно признаны ересями, на Вселенскихъ Соборахъ. Поэтому, мнѣ думается, что о такомъ предметѣ безопаснѣе было бы умолчать. Между тѣмъ, тоже самое напечатано было и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, а затѣмъ повторено, къ сожалѣнію, и въ Трудахъ Кіевской Академіи“.

22 ч. писалъ я къ директору канцеляріи Оберъ-Прокурора св. Синода Николаю Александровичу Сергіевскому:

„Съ нынѣшнею почтою, я отправляю его сіятельству, Графу Дмитрію Андреевичу ¹⁾ отношеніе съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшей награды, именно, ордена

¹⁾ Толстому, Оберъ-прокурору Св. Синода. см. о немъ т. III Хроники по указателю.

Станислава 2-й степ. съ Императорскою короною, небезъ- 1868 г.
извѣстному вѣроятно вамъ почетному блюстителю Моск. Дух.
Академіи, Алексѣю Васильевичу Толоконникову ¹⁾, за его
весьма значительное приношеніе ризничными и другими ве-
щами на пользу Витебскаго каедр. Собора.

Сообщая о семъ вашему превосходительству, позволяю
себѣ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою употре-
бить, если можно, съ вашей стороны содѣйствіе къ удовле-
творенію моего ходатайства о награжденіи Толоконни-
кова.

Исходатайствованная мною награда послужить, съ одной
стороны, справедливымъ воздаяніемъ Толоконникову за
его весьма значительное, простирающееся до 2435 руб. по-
жертвованіе для моего столь скуднаго собственными сред-
ствами каедральнаго Собора, а съ другой— поощреніемъ для
него къ дальнѣйшимъ благотворительнымъ приношеніямъ.

При личномъ свиданіи въ прошедшемъ году съ графомъ
Димитріемъ Андреевичемъ, я просилъ его сіятельство, и
было обѣщано обращать особенное вниманіе на жертвую-
щихъ въ пользу церкви ввѣренной мнѣ епархіи, по осо-
бенному значенію какого бы то нибыло приношенія для этихъ
церквей при ихъ во всемъ скудости“.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы К. П. Невоструевъ:

„Достовѣрное получено извѣстіе, что Владыка нашъ съ 13
Марта находится въ Иркутскѣ и въ Москву будетъ развѣ
въ концѣ Мая. Меня изъ занимаемыхъ комнатъ выбираться
не побуждаютъ и, кажется, не готовятъ уже ему предвари-
тельное пристанище въ Чудовѣ, убѣдившись въ неудобности
оного. Владычьи покои на Троицкомъ подворьѣ уже сов-
сѣмъ почти отдѣлали“.

29 - го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга официальное при-
вѣтственное письмо, за № 1501, Товарищъ Оберъ-Проку-
рора Св. Синода, Ю. В. Толстой:

„Произнося радостныя слова пасхальнаго привѣтствія, по-
спѣшаю поздравить Ваше Преосвященство съ наступающими
торжественными днями Воскресенія Христова и выразить
сердечное желаніе мое, да благодать Воскреснаго Господа
всегда пребываетъ съ вами, укрѣпляя васъ въ трудахъ ар-

¹⁾ См. о немъ т. II и III Хронки по указателямъ.

1868 г. хипастырскаго служенія вашего, и да хранить на долю вашу жизнь для блага и славы Св. Ёго Церкви“.

На это привѣтствіе отвѣчаль я взаимно поздравленіемъ отъ 3-го апрѣля:

„Съ сердечною признательностію принявъ отъ вашего превосходительства поздравленіе съ праздникомъ Христова Воскресенія, спѣшу взаимно принести вамъ, милостивый государь, мое усерднѣйшее привѣтствіе съ этимъ торжественнымъ и всерадостнымъ праздникомъ и взаимно пожелать, дабы благодать Воскресшаго Жизнодавца выну осѣняла васъ и подкрѣпляла ваши силы на многотрудномъ поприщѣ вашего служенія ко благу Церкви и славѣ Отечества“.

31 ч. въ день Пасхи, я Высочайше удостоенъ былъ той награды, о которой ходатайствовалъ для меня еще въ сентябрѣ 1866 г. блаженной памяти Филаретъ, Митрополитъ Московскій ¹⁾. Орденскіе знаки 1-й степени Св. Анны присланы были мнѣ при слѣдующей Высочайшей Грамотѣ:

„По засвидѣтельствованію приснопамятнаго Митрополита Московскаго Филарета о пастырскихъ достоинствахъ вашихъ, ввѣривъ вамъ управление Полоцкой епархіею, мы, къ утѣшенію нашему, видимъ, что вы оправдали наше довѣріе неутомимыми трудами и попечительною заботливостію о благоустройствѣ епархій и мѣстныхъ духовныхъ учрежденій.

Въ изъявленіе Монаршаго за сіе благоволенія, Всемилоствѣйше соприсчисляемъ васъ къ Императорскому Ордену Нашему святыхъ Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

Александръ“.

Само собою разумѣется, что эта Царская награда сопровождалась для меня многочисленными, болѣе или менѣе искренними, поздравленіями, какъ личными, такъ и письменными.

2 апрѣля писалъ я въ Петербургъ В. Н. Веревкину:

„Письмо Ваше отъ 6-го февраля, въ которомъ вы, между прочимъ, изволите сообщать мнѣ о радостномъ семейномъ

¹⁾ См. о семъ т. III Хроника, стр. 572—573.

событіи, получено мною 10-го того же мѣсяца, наканунѣ 1868 г. того дня, когда предположено было и, безъ сомнѣнія, совершено крещеніе вашего новорожденнаго сына. Въ день духовнаго рожденія вашего сына, при совершеніи мною Божественной литургіи, сколько по вашему желанію, столько же и по собственному побужденію, вознесено мною къ Верховному Подателю и Источнику всякой жизни усердное моленіе какъ о новорожденномъ, такъ и о его родителяхъ.

Нельзя не одобрить вашей благочестивой мысли увѣковѣчить въ своемъ семействѣ благодарное воспоминаніе о днѣ, въ который чудесно возвращена жизнь вашей достойнѣйшей супругѣ. Итакъ вашъ Всеволодъ—живый и постоянный памятникъ милости Божіей къ виновницѣ его жизни.

Честь имѣю привѣтствовать ваше превосходительство съ новымъ назначеніемъ. По обязанностямъ вашей службы, вѣроятно, доведется вамъ бывать иногда въ Витебскѣ. Слѣдовательно есть надежда на пріятное съ вами свиданіе.

Приношеніе вашей достопочтенной матушки на пользу церкви ввѣренной мнѣ епархіи мною получено и будетъ употреблено по назначенію. Прошу передать за такое усердіе мою душевную благодарность“.

3-го ч. имѣлъ я честь получить изъ Бѣлграда въ Сербіи отъ Высокопреосвященнаго Михаила, Митрополита Сербскаго ¹⁾, архипастырское посланіе, отъ 26-го марта, слѣдующаго содержанія:

„Ваше преосвященство, возлюбленный о Господѣ Служитель! Госпожа Александра Цѣхановецкая, Сербскаго происхожденія, писала мнѣ, что вы изволили поручить ей переслать мнѣ отъ васъ сочиненія ваши о древнихъ Московскихъ священ. ризахъ.

Слѣшу усердно благодарить ваше преосвященство за братолюбивую память о мнѣ, чѣмъ пользуясь, прошу вашего архипастырскаго покровительства для этого семейства.

Во время моего ученія въ Кіевѣ, я былъ знакомъ и посѣщалъ семейство Статскаго Совѣтника Іоанна Ризнича Сербскаго, гдѣ былъ принимаемъ, какъ родной членъ его. Считаю своимъ долгомъ не забывать благодарность, которою обязанъ этому честному семейству, тѣмъ болѣе, что оно предано Россіи,

¹⁾ † 5 февраля 1898 г.

1868 г. благодѣтельница народа Сербскаго. Госпожа Александра, дочь Ризничя Серба, неспособна сдѣлать ничего, что способно дѣлать Польки ультрамонтанки ¹⁾; она—добрая мать своихъ дѣтей, которыхъ желаетъ оставить въ Россіи и воспитать ихъ вѣрно служить Русскому Государю. Правда, нѣкоторые члены фамилии Цѣхановецкихъ были замѣшаны въ послѣднемъ безумномъ возстаніи поляковъ; но ни мужъ госпожи Александры—Павель, ни она, ни сколько не участвовали и не поддерживали бунтовщиковъ.

Я просилъ Государя, чтобы сдѣлалъ милость сему семейству и оставилъ его въ имѣніи на правахъ Русскихъ помѣщиковъ. И Государь Императоръ всемилостивѣйше благоизволилъ повелѣть генералу Потапову ²⁾ навести справки по этой просьбѣ. Надѣюсь, что генераль не можетъ найти ничего, чтобы обвиняло это семейство въ недоброжелательствѣ къ Россіи. Поэтому думаю, вамъ представится возможность похлопотать у генерала Потапова объ этомъ семействѣ и содѣйствовать, чтобы оно получило милость Государя Императора и тѣмъ сохранить его отъ разоренія, о чемъ усердно прошу“.

Преосвященный Михаилъ (Іоанновичъ) мнѣ лично былъ извѣстенъ. По окончаніи курса въ Кіевской дух. академіи въ 1853 г. въ санѣ іеромонаха и со степенью магистра, онъ въ томъ же году, мимоѣздомъ въ Петербургъ, былъ въ Москвѣ и посѣщалъ Патріаршую ризницу и бібліотеку, гдѣ я тогда былъ ризничимъ. Его наружный видъ и черты лица его почти уже изгладились изъ моей памяти.

Вскорѣ по прибытіи моемъ въ Витебскъ, познакомилась со мною помѣщица села Бочейкова Лепельскаго уѣзда, Александра Ивановна Цѣхановецкая, урожденная Ризничъ. Отецъ ея былъ православный Сербъ, а мать римская католичка. По прежнимъ нашимъ законамъ, при смѣшанныхъ бракахъ, дѣти мужскаго пола крещены были по обрядамъ вѣроисповѣданія, къ которому принадлежалъ отецъ, а дѣти женскаго пола — по обрядамъ вѣроисповѣданія матери. Въ слѣдствіи сего, А. И. Цѣхановецкая была исповѣданія римско-католическаго.

¹⁾ Подъ такимъ названіемъ извѣстна партія ярыхъ приверженцевъ папской власти.

²⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

При разговорѣ со мною, г-жа Цѣхановецкая не разъ объясняла мнѣ, что она близко знакома съ Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ и что ведетъ съ нимъ постоянную переписку. Поэтому я счелъ приличнымъ препроводить чрезъ нее къ Сербскому владыкѣ мои археологическо-палеографическія изданія, которыя могли воспроизвести въ его памяти тѣ достопримѣчательные предметы, кои онъ обозрѣвалъ нѣкогда въ Москвѣ подъ моимъ руководствомъ.

Что касается порученія, которое преосвященный Михаилъ возлагалъ на меня, въ своемъ письмѣ, въ отношеніи къ г-жѣ Цѣхановецкой, то, разумѣется, я не могъ его исполнить, такъ какъ оно было политическаго свойства. Притомъ, за политическую благонадежность этой госпожи ни онъ, ни я поручиться не могли; поручиться могъ развѣ только г. Потаповъ, который питалъ особенную склонность ко всемъ Полькамъ, не исключая Цѣхановецкой. По милости г-жи Цѣхановецкой, я при первомъ личномъ свиданіи съ А. А. Потаповымъ, когда онъ въ іюлѣ 1868 г., прибылъ въ первый разъ въ Витебскъ, въ качествѣ главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края, тотчасъ же и разошелся съ нимъ навсегда. Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

Въ концѣ свѣтлой недѣли пріѣхали ко мнѣ изъ Москвы три почтенныхъ гостя—купцы: Сергій Петровичъ Оконнишиниковъ, Иванъ Степановичъ Камынинъ и Никита Алексѣевичъ Молодцовъ ¹⁾. Пріѣздъ ихъ сколько обрадовалъ меня на чужбинѣ, при моихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, столько же пріятно удивилъ Витебское духовенство и гражданъ. Въ прежнее время такихъ гостей въ архіерейскомъ домѣ никогда не видали: тамъ обычными гостями были только польскіе паны и латинскіе ксендзы. Посѣщеніе Московскихъ гостей не осталось безплоднымъ для Полоцкой епархіи. Всѣ они приняли на себя званіе почетныхъ блюстителей въ духовныхъ училищахъ: Оконнишиниковъ—въ женскомъ училищѣ, называющемся Полоцкимъ, но находящемся въ Витебскѣ; Камынинъ—въ Полоцкомъ мужскомъ, а Молодцовъ—въ такомъ же Витебскомъ. О томъ, сколько каждый изъ нихъ сдѣлалъ пользы и добра для этихъ училищъ, во время пребыванія моего въ Витебскѣ, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

¹⁾ См. о нихъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. Кромѣ училищъ немало приношеній сдѣлано ими и для церквей вѣренной мнѣ епархіи.

Въ Мартѣ распространился по Витебску слухъ, будто меня переводятъ на Минскую кафедру. Это крайне меня смутило, и я поручилъ отправлявшемуся въ Петербургъ Секретарю Витебскаго Статистическаго Комитета Александру Максимовичу Сементовскому ¹⁾ навѣдаться объ этомъ у кого либо изъ близкихъ къ Синоду. Объ исполненіи этого порученія Александръ Максимовичъ Сементовскій писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 8-го апрѣля:

„Прибывъ вчерашняго числа въ Петербургъ, я немедленно приступилъ къ исполненію даннаго мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ порученія, и нынѣ, возвратясь отъ Высокопреосвященнаго Василія ²⁾, спѣшу сообщить слѣдующее.

Что касается разнесшихся въ Витебскѣ слуховъ о переводѣ Вашего Преосвященства въ Минскъ, ни Андрей Николаевичъ ³⁾, ни Высокопреос. Василій, не подтвердили ихъ справедливости, впрочемъ послѣдній не отвергаетъ возможности осуществленія этой мысли, въ виду того, что для успѣшнаго и сообразнаго съ видами Правительства управленія Минской епархіей требуется лицо съ энергіей и хотя сколько либо знакомое съ положеніемъ Православія въ Западномъ Краѣ. Во всякомъ случаѣ вѣрно только, что до сихъ поръ имя Вашего Преосвященства, какъ кандидата на Минскую епархію, въ Св. Синодѣ не произносилось. Однако же въ виду того, что вопросъ о назначеніи въ Минскъ архіерея можетъ быть поставленъ на рѣшеніе довольно скоро, Андрей Николаевичъ совѣтуетъ написать къ Митр. Писидору письмо о разнесшихся въ Витебскѣ слухахъ, и, изложивъ причины, по которымъ признаете перемѣщеніе ваше въ Минскъ для дѣла Православія полезнымъ, просить Его Высокопреосвященство, какъ первоприсутствующаго Члена Синода, имѣть это въ виду. Андрей Николаевичъ выразилъ также мысль, что если бы Ваше Преосвященство написали къ нему письмо по этому же предмету, онъ также могъ бы пере-

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

²⁾ Предшественника Преосв. Саввы по кафедрѣ, см. о немъ выше.

³⁾ Муравьевъ.

дать его, кому слѣдуетъ, и результаты для васъ были бы 1868 г. одни и тѣ же“.

На это писалъ я г. Семеновскому:

„Душевно благодарю васъ за обязательное письмо ваше отъ 8 сего апрѣля.

Вы успокоили меня относительно Минска. Писать объ этомъ въ Петербургъ къ кому бы то ни было не вижу особенной надобности“.

13-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду ¹⁾:

„Съ истиннымъ удовольствіемъ спѣшу принести Вашему Преосвященству сугубое привѣтствіе во 1-хъ, со днемъ вашего Ангела, а во 2-хъ, съ новымъ знакомъ Монаршаго къ вамъ благоволенія. Отъ души привѣтствую съ тѣмъ и другимъ и вашихъ присныхъ, для которыхъ безъ сомнѣнія весьма пріятна и утѣшительна, быть можетъ, даже утѣшительнѣе, чѣмъ для васъ самихъ, ваша награда.

Суждено и мнѣ наконецъ быть звѣздоносцемъ ²⁾, но признаюсь откровенно, при моихъ настоящихъ служебныхъ обстоятельствахъ, пожалованная мнѣ награда не доставила моему духу и сердцу никакого почти утѣшенія и успокоенія; для меня требуются иного рода награды и поощренія: мнѣ нужны не вещи, а люди.

Не прошло еще двухъ лѣтъ моего пребыванія на новой каедрѣ, какъ уже смѣнилось у меня три секретаря консисторіи. Послѣдній секретарь ³⁾, явившійся ко мнѣ изъ Петербурга въ концѣ прошедшаго января, съ явными признаками неисцѣльной болѣзни, 10-го сего апрѣля скончался, оставивъ дѣла консисторіи въ томъ же положеніи, въ какомъ и нашель ихъ. Жду четвертаго секретаря и теряю всякую почти надежду на приведеніе въ должный порядокъ епархіальныхъ дѣлъ.

Среди тягостнаго моего положенія, мнѣ послано было однако отъ Господа и нѣкое утѣшеніе. Въ послѣднихъ дняхъ Свѣтлой недѣли меня посетили три добрыхъ купца изъ Москвы. Эти почтенные гости надолго оставили въ Ви-

¹⁾ Еп. Дмитровскому.

²⁾ Имѣется въ виду полученный Преосв. Саввою орденъ св. Анны 1-й степени, см. выше, стр. 28.

³⁾ Борисъ Дунаевъ, см. о немъ т. III Хроники, стр. 788—789.

1868 г. тебскѣ добрую о себѣ память: всѣ они приняли на себя званіе Почетныхъ блюстителей въ здѣшнихъ духовныхъ училищахъ. Посѣщеніе ихъ произвело въ городѣ необыкновенное впечатлѣніе: они были предметомъ общаго любопытства и разговоровъ; не только православные, но и евреи интересовались видѣть ихъ; и одинъ изъ богатыхъ евреевъ пригласилъ ихъ даже къ себѣ въ гости“.

Съ 13-го апрѣля начались у меня письменныя сношенія съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о назначеніи въ подвѣдомую мнѣ консисторію новаго, четвертаго уже въ теченіи полутора года моего пребыванія на Полоцкой кафедрѣ, секретаря.

Назначенный въ январѣ, на мѣсто Никольскаго, секретаремъ Полоцкой Консисторіи Коллежскій Секретарь Борисъ Дунаевъ первымъ появленіемъ своимъ произвелъ на меня самое безотрадное впечатлѣніе. Я увидѣлъ въ немъ живаго мертвеца; на его лицѣ и во всемъ организмѣ были ясны признаки совершенно разстроеннаго здоровья. При такомъ состояніи здоровья, служба Дунаева могла ли приносить мнѣ какую либо пользу? Но эта служба была весьма непродолжительна: 10-го апрѣля нещѣльная чахотка свела въ могилу моего юнаго секретаря.

Претендентомъ на его мѣсто явился прежній секретарь Полоцкой Консисторіи, Коллежскій Совѣтникъ, Конст. Михайл. Квятковскій¹⁾.

Квятковскій, родомъ изъ Полоцкой епархіи, по окончаніи въ 1845 г. курса въ С. Петербургской Дух. Академіи съ званіемъ Магистра, былъ много лѣтъ преподавателемъ въ Полоцкой дух. семинаріи; затѣмъ, по какимъ то побужденіямъ, по всей вѣроятности, корыстнымъ, рѣшился предпочесть почетной должности профессора семинаріи должность секретаря Консисторіи; но въ 1863 г., въ слѣдствіе личныхъ неудовольствій на него Архіепископа Василя, онъ оставилъ службу консисторскую и опредѣленъ былъ на должность Мироваго Посредника въ Лепельскій уѣздъ Витебской губерніи. Впрочемъ и здѣсь его положеніе оказалось непрочнымъ: въ началѣ 1868 г., въ слѣдствіе общаго будто бы неудовольствія на него какъ со стороны помѣщиковъ, такъ и

¹⁾ † 20 февраля 1871 г.

крестьянъ, ему угрожала отставка и, дѣйствительно, онъ удаленъ былъ отъ должности новымъ начальникомъ Сѣверо-Западнаго края, Генераль-Адъютантомъ Потаповымъ ¹⁾. Квятковскій, при многочисленномъ семействѣ, очутился въ положеніи самомъ критическомъ: у него не было ни средствъ къ жизни, ни надежды на полученіе какой бы то ни было должности въ предѣлахъ Витебской губерніи, такъ какъ всѣмъ извѣстенъ былъ его задорный характеръ.

Когда Квятковскій узналъ о смерти секретаря Консistoriи Дунаева, онъ тотчасъ же явился ко мнѣ и со слезами умолялъ меня принять его опять на епархіальную службу. Бывать онъ у меня не разъ и прежде, но я не могъ, конечно, близко узнать его, принимая его въ качествѣ посторонняго посѣтителя, хотя въ бесѣдахъ не могъ не примѣчать его умственныхъ способностей и достаточнаго образованія. Нѣкоторые изъ близкихъ ко мнѣ лицъ, услышавши, что Квятковскій домогается секретарской должности въ Консistoriи, предостерегали меня на счетъ его, поставляя на видъ его пристрастіе къ многочисленнымъ въ епархіи родственникамъ и его склонность къ мздоимству. Но я, переживши уже въ полтора года трехъ секретарей, такъ рассуждалъ самъ съ собою: если я откажу Квятковскому, человѣку безспорно способному, получившему высшее духовное образованіе, знакомому уже съ Консistorскою службою и съ состояніемъ Полоцкой епархіи, находящемуся при томъ въ такомъ критическомъ положеніи, и слѣдовательно сумѣющему оцѣнить мое вниманіе къ его бѣдственному семейному положенію, то мнѣ опять пришлютъ изъ Петербурга секретаря въ родѣ Дунаева—неопытнаго и ни къ чему неспособнаго. Въ такихъ мысляхъ я рѣшился написать къ Оберъ-Прокурору Св. Синода и просить объ опредѣленіи на вакантную секретарскую должность бывшаго Мiroваго Посредника К. Квятковскаго. Я писалъ отъ 13-го апрѣля за № 1046 Графу Д. А. Толстому:

„Mировой Посредникъ 4-го участка Лепельскаго уѣзда Константинъ Квятковскій вошелъ ко мнѣ съ прошеніемъ, коимъ проситъ моего ходатайства предъ Вашимъ Сіятель-

¹⁾ Ал. Львовичемъ, см. о немъ т. II и III Хроникки по указателямъ.

1868 г. ствомъ объ опредѣленіи на вакансію секретаря Полоцкой Д. Консistoriи, отарывшуюся за смертію исправлявшаго должность секретаря Консistoriи Коллежскаго Секретаря Бориса Дунаева, скончавшагося 10-го текущаго апрѣля.

Имѣя въ виду, что г. Квятковскій духовнаго происхожденія, получилъ высшее духовное образованіе въ С.-Петербургской Д. Академіи и окончилъ курсъ въ оной со степенью Магистра, былъ наставникомъ въ Полоцкой семинаріи, проходилъ затѣмъ должность секретаря Полоцкой Консistoriи съ 1853 по 1861-й г., по отзыву сослуживцевъ, съ ревностію и знаніемъ дѣла, полагаю, что назначеніе Квятковскаго вторично на должность секретаря Консistoriи могло бы послужить на пользу для приведенія въ порядокъ дѣлъ по Полоцкой Консistoriи, значительно запутанныхъ по причинѣ частой смѣны въ послѣднее время секретарей, изъ коихъ притомъ не всѣ отличались способностями и усердіемъ къ службѣ.

Посему, если на вакансію секретаря Полоцкой Консistoriи не будетъ усмотрѣнъ Вашимъ Сіятельствомъ другой кандидатъ, болѣе способный и благонадежный, чѣмъ Квятковскій, я покорнѣйше прошу назначить сего послѣдняго.

При семъ имѣю честь препроводить и подлинное прошеніе Г. Квятковскаго съ засвидѣтельствованною копіею съ его формулярнаго списка“.

Но прежде, чѣмъ я получилъ отвѣтъ на эту бумагу, Квятковскій писалъ мнѣ отъ 3-го мая:

„Съ благоговѣніемъ приношу Святительской Особѣ Вашего Преосвященства живѣйшую благодарность за Архипастырское представленіе меня на вакансію секретаря Консistoriи и какъ прежде словесно, такъ нынѣ письменно, позволяю себѣ заявить, что неизмѣнною задачею моею и обязанностью будетъ не щадить всѣхъ усилій, чтобы служба моя была полезна.

Счастливейшимъ почту себя, если Господь позволитъ потрудиться подъ начальствомъ и руководствомъ вашего преосвященства. Предвижу ожидающіе труды и съ нетерпѣніемъ жду минуты начать ихъ съ рвеніемъ и привычкою къ занятіямъ. Жизнь много прибавила опыта.

Въ трудной, хотя и предвидѣнной давно, настоящей минутѣ дерзая испрашивать архипастырскаго благословенія моеи

сэмь и себѣ, съ почтительностію и благодарностію цѣлую 1868 г. святительскую вашу руку“.

Въ какой мѣрѣ Квятковскій оправдалъ и свои обѣты предомною, и мои надежды на него, объяснено будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Между тѣмъ, оберъ-прокуроръ, получивши мое отношеніе отъ 13 апрѣля, поручилъ товарищу своему, Ю. В. Толстому снестись относительно Квятковскаго съ начальникомъ Витебской губерніи Коссаговымъ¹⁾.

Въ отвѣтъ на запросъ Ю. В., г. Коссаговскій писалъ отъ 15 мая за № 3901:

„На письмо вашего превосходительства отъ 23 апрѣля за № 45, имѣю честь увѣдомить, что бывшій Мировой Посредникъ Квятковскій не считался въ числѣ лучшихъ Посредниковъ, потому что, допуская нѣкоторыя неправильныя дѣйствія, онъ не сумѣлъ внушить къ себѣ довѣрія и уваженія ни помѣщикамъ, ни крестьянамъ; впрочемъ занимался очень усердно и дѣлопроизводство велъ въ порядкѣ. Вообще г. Квятковскій человекъ весьма способный“.

Въ слѣдъ затѣмъ товарищъ оберъ-прокурора конфиденціально писалъ мнѣ отъ 23-го мая за № 60:

„Ваше преосвященство отъ 13-го минувшаго апрѣля за № 1046 изволите представлять объ опредѣленіи на вакантную должность секретаря Полоцкой Дух. Консисторіи коллежскаго совѣтника Квятковскаго.“

Предварительно распоряженія по сему предмету, признавая нужнымъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія о помянутомъ чиновникѣ, я входилъ въ сношеніе съ начальникомъ Витебской губерніи и полученный отъ него нынѣ отзывъ за № 3901 долгомъ считаю сообщить вашему преосвященству, покорнѣйше прося, по прочтеніи, возвратить оный и почтить сообщеніемъ заключенія вашего, можетъ ли коллежскій совѣтникъ Квятковскій, въ виду изъясненныхъ о немъ въ означенномъ отношеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коссаговскаго свѣдѣній, занять предполагаемое мѣсто, именно, въ Полоцкой епархіи, гдѣ онъ уже два раза занималъ оное“.

На это я отвѣчала 30-го того же мая:

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. „На конфиденціальное письмо вашего превосходительства отъ 23-го текущаго мая за № 60, коимъ требуется отъ меня отзывъ, можетъ ли коллежскій совѣтникъ Квятковскій, въ виду изъясненныхъ о немъ въ отношеніи къ вашему превосходительству начальника Витебской губерніи свѣдѣній, занять мѣсто секретаря въ Полоцкой консисторіи, долгомъ поставляю сообщить слѣдующее:

1) Какія, именно, неправильныя дѣйствія, лишавшія довѣрія и уваженія помѣщиковъ и крестьянъ, допускалъ Квятковскій, состоя на должности Мироваго Посредника, мнѣ неизвѣстно. Если таковыя дѣйствія усмотрѣны самимъ г. начальникомъ губерніи непосредственно, то противъ этого я ничего возразить не могу. Если же невыгодное понятіе о дѣйствованіи Квятковскаго составилось на основаніи жалобъ и претензій помѣщиковъ, то это основаніе не можетъ быть признано твердымъ и непоколебимымъ. Если Квятковскій, по отзыву самого г. Коссаговскаго, дѣлами занимался очень усердно и дѣлопроизводство велъ въ порядкѣ, и вообще человѣкъ весьма способный; если къ этому присовокупить, что Квятковскій, духовнаго происхожденія, и притомъ сынъ священнослужителя древлеправославнаго (а не воссоединеннаго изъ Уніи), получившій солидное образованіе въ высшемъ духовномъ заведеніи, то что удивительнаго, если онъ не всегда могъ сходиться въ мысляхъ и взглядахъ съ помѣщиками—католиками, изъ коихъ притомъ, какъ извѣстно, очень немногіе отличаются образованіемъ, и, слѣдовательно, легко могъ, а иногда и долженъ былъ, поступать вопреки ихъ желаніямъ и расчетамъ, а чрезъ сіе естественно могъ возбуждать ихъ неудовольствіе и ропоть. Чѣмъ и какъ могъ возбудить Квятковскій нерасположеніе къ себѣ простого народа, этого понять я не могу, если не предположить только, что это нерасположеніе обнаруживалось, можетъ быть, лишь со стороны крестьянъ, принадлежащихъ къ Латинскому вѣроисповѣданію.

2) Добрый секретарь консисторіи составляетъ, по моему мнѣнію, очень важную пружину въ механизмѣ епархіальнаго управленія. Отъ его благоразумія, ревности и благонамѣренности зависитъ правильность и быстрота въ движеніи дѣлъ, также какъ, наоборотъ, при отсутствіи этихъ качествъ въ секретарѣ, все приходитъ въ безпорядокъ. Никакія успѣ-

лія со стороны членовъ консисторіи, ни даже твердая на- 1868 г.
стойчивость со стороны Епархіального архіерея, не могутъ
въ этомъ случаѣ помочь бѣдѣ. Это я утверждаю на основа-
ніи собственнаго двухлѣтняго опыта. По милости неисправ-
наго секретаря дѣлопроизводство въ Полоцкой консисторіи,
при вступленіи моемъ на Полоцкую кафедру, найдено было
мною въ такомъ положеніи, хуже котораго и представить
трудно. Оно остается въ такомъ же почти положеніи и до
настоящаго времени, и будетъ оставаться, пока не будетъ
назначенъ способный и благонадежный секретарь.—Что ка-
сается до коллежскаго совѣтника Квятковскаго, то онъ, и
по моему личному усмотрѣнію, и по отзыву людей, давно и
близко его знающихъ, можетъ удовлетворить всѣмъ усло-
віямъ, какія требуются отъ исправнаго секретаря конси-
сторіи. Устраненіе его отъ должности Мироваго Посредника не
можетъ служить препятствіемъ къ назначенію его secre-
таремъ Консисторіи, такъ какъ онъ всегда пользовался и те-
перь не утратилъ въ глазахъ людей благомыслящихъ и пра-
вославныхъ доброй о себѣ репутаціи честнаго и ревностнаго
чиновника.

3) Впрочемъ, если у вашего превосходительства имѣется
въ виду другой, не менѣе Квятковскаго способный и благо-
надежный, чиновникъ для занятія должности секретаря въ
Полоцкой Консисторіи, я отнюдь не настаиваю на своемъ
мнѣніи и желаніи. Объ одномъ только позволяю себѣ по-
корнѣйше просить васъ, милостивый государь, не замедлить
назначеніемъ секретаря.

Письмо г. Коссаговскаго при семъ возвращается“.

Послѣ сего ходатайство мое было удовлетворено. Коллеж-
скій Совѣтникъ Квятковскій былъ назначенъ секретаремъ
Полоцкой дух. консисторіи и немедленно вступилъ въ от-
правленіе своей должности.

Возвратимся назадъ.

17-го ч. имѣлъ я удовольствіе получить отъ высокопо-
чтеннаго сосѣда моего, Преосвященнѣйшаго Евсевія ¹⁾, архі-
епископа Могилевскаго, посланіе отъ 15 числа:

„Письмо ваше отъ 10 Марта постоянно лежало предъ гла-

¹⁾ Орлинскаго, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указате-
лямъ.

1868 г. зами у меня, чтобы отвѣчать на него. Но нынѣ и завтра хочу отвѣчать, и чѣмъ нибудь отвлекаюсь. Такъ и до настоящаго времени.

Ваше Преосвященство пишете къ благотворителямъ бѣдствующихъ церквей; это проповѣдь о благотвореніи во славу Христа Спасителя, Создателя и Главы церкви. И Апостоль Павелъ не почиталъ чуждымъ своему апостольскому служенію проповѣдовать и писать о нуждахъ Іерусалимскихъ бѣдствующихъ церквей, и о благотвореніяхъ въ пользу ихъ. А Ваше Архипастырское попеченіе о благоустроеніи бѣдныхъ церквей есть поучительнѣйшая проповѣдь дѣломъ, дающая силу и устному и письменному ученію. Да будетъ Господь Вашимъ мощнымъ Помощникомъ во всѣхъ Вашихъ трудахъ и предпріятіяхъ!

Привѣтствую Ваше Преосвященство съ Монаршею Милостию. Да будетъ сія милость, или этотъ знакъ Монаршаго вниманія къ Вашимъ достоинствамъ и заслугамъ утѣшеніемъ и ободреніемъ для Васъ среди трудовъ и трудныхъ обстоятельствъ ¹⁾“.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Леонидъ ²⁾ въ отвѣтъ на мое поздравительное письмо отъ 13-го числа:

„Приношу усерднѣйшую благодарность Вашему Преосвященству за привѣтствіе, которое особенную цѣну получаетъ отъ сильной увѣренности въ его искренности. Письмо Ваше было имениннымъ мнѣ подаркомъ: оно пришло въ самый день моего тезоименитства. Скажу Вамъ, что другимъ подаркомъ было первое письмо Преосвященнѣйшаго новаго Владыки нашего, отъ первыхъ чиселъ Марта, изъ Посольскаго ³⁾. Его здоровье удовлетворительно и онъ изъ Иркутска надѣется выѣхать 20-го Апрѣля, чтобы въ Москву прибыть въ послѣднихъ числахъ Мая. Ожидаю къ Юрьеву дню Андрея Николаевича, который пишетъ мнѣ меланхолически: „иду на вы — въ послѣдній разъ“, ибо переселяется въ Кіевъ.

¹⁾ Имѣется въ виду полученный Преосв. Саввою орденъ, см. выше.

²⁾ Еп. Дмитровскій.

³⁾ Села Верхнеудинскаго округа Забайкальской области, при коемъ Посольскій Спасо-Преображенскій монастырь, бывший резиденціею викаріевъ епархіи Иркутской.

Благодареніе Богу, наша здѣшняя жизнь такова, какою Вы 1868 г. ее знаете. Дѣль безмѣрно много и, если не удалаться иногда изъ города для работы, рѣшительно некогда заниматься бумагами консисторскими. Теперь только съ нѣкоторою ясностію вижу, что епархія Московская есть центръ православія русскаго и, можетъ быть, въ настоящее время, вселенскаго, и что лицо, возсѣдающее по преемству на престолѣ Петра Митрополита, можетъ необыкновенно или возвыситься или понизиться такъ, какъ нигдѣ въ Россіи. Дай Богъ, чтобы новому Іерарху Московскому досталось стать на высотахъ Платона и Филарета. Страшить отвѣтственность; но множество и разнообразіе безконечное дѣль и отношеній пріятно занимаетъ душу, можетъ быть, потому что дѣла дѣлаются не мною, а Святителями Отшедшимъ и Грядущимъ.

Всѣ мы искренно поздравляемъ Васъ съ праздниками и съ красною лентою, вмѣсто краснаго яйца, тою, которая должна была, вмѣстѣ со звѣздою, давнымъ давно украшать Вашу одежду, какъ знакъ благоволенія Монарха и высшихъ Іерарховъ. Чувства, которыя Вы высказываете, очень понятны. Господь да поможетъ Вамъ ими же вѣсть судьбами. — Позвольте мнѣ прислать Вамъ небольшой кусокъ ленты аннинской и также владимірской, которыхъ у меня много, и изъ которыхъ послѣдняя мнѣ болѣе не нужна“.

Того же 17 числа писалъ мнѣ профессоръ Моск. Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Вчера только прочиталъ я извѣстіе о Монаршей Вамъ милости и спѣшу принести Вашему Преосвященству мое полное сочувствія и сорадованія поздравленіе съ дарованною Вамъ Государемъ Императоромъ милостію. Радуюсь и, паки реку, радуюсь. Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь привѣтствовать Васъ съ текущимъ еще праздникомъ Воскресенія Христова и желаю Вамъ при благодатномъ озареніи Воскресшаго благополучно и въ добромъ здравіи продолжать трудъ святаго служенія Вашего во благо Церкви Христовой.

Господь и меня удостоилъ въ недавнее время милости возлюбленнаго Монарха. 18-го Марта Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье поднести Его Величеству экземпляръ „Исторіи Троицкой Лаврской Семинаріи“ ¹⁾, и Государь Императоръ Высо-

¹⁾ Изданіе А. В. Толоконникова. Москва. 1867.

1868 г. чайше повелѣть соизволилъ: „благодарить автора и выдать ему денежный подарокъ въ 400 руб.“ Порадуйтесь, Преосвященнѣйшій, и моею радости!

Новостей здѣсь пока мало слышно. Ждемъ новаго Владыку и новаго Устава Академіи“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22 числа:

„За Ваши привѣтствія и усердныя благожеланія приношу Вамъ искреннюю благодарность.

Взаимно и Вамъ приношу мое душевное поздравленіе съ Монаршимъ даромъ. Благодареніе Господу, что Ваши ученые труды не остаются безъ должнаго вознагражденія. Нельзя не поблагодарить Графа Дмитрія Андреевича ¹⁾ за его участіе къ Вашимъ трудамъ.

Вы, по доброму ко мнѣ расположенію, выражаете сожалѣніе о томъ, что окружающіе меня не умѣютъ цѣнить моихъ достоинствъ; не въ этомъ моя главная бѣда и скорбь, а въ томъ, что я желалъ бы цѣнить въ другихъ достоинства и поощрять, но, къ крайнему моему сожалѣнію, очень мало вижу въ окружающей меня толпѣ этихъ достоинствъ. Радовался было я, смотря на главныхъ дѣятелей по Семинаріи, но и эта радость оказывается непродолжительною. Есть слухъ, что берутъ у меня Ректора Семинаріи ²⁾ на должность Ректора Казанской Академіи. Нельзя не радоваться за о. Ректора, что начинаютъ цѣнить его достоинства и заслуги, но не могу не скорбѣть за несчастную Семинарію, которая въ немъ потеряетъ очень много. Инспекторъ ³⁾ очень добрый и благонамѣренный человекъ, и я весьма былъ бы радъ, если бы онъ сдѣлался преемникомъ О. Никанору, но, какъ неимѣющей степени Магистра, едва ли будетъ опредѣленъ Ректоромъ. Притомъ, противъ него Петербургъ предубѣжденъ. Еще осенью я представлялъ его къ сану Архимандрита, но мое ходатайство не уважено“ ⁴⁾.

¹⁾ Толстаго, Оберъ-Прокурора Св. Синода.

²⁾ Архим. Никанора Бровковича. 29 Іюля 1868 г. онъ и былъ назначенъ ректоромъ Казанской Академіи, † архіеп. Херсонскимъ 27 Декабря 1890 г. См. о немъ т. III Хроники по указателю.

³⁾ Иеромонахъ Александръ Кульчицкій, † еп. Костромскимъ 16 Декабря 1888 г.

⁴⁾ О. Александръ ректоромъ на мѣсто архим. Никанора назначенъ не былъ; архимандритомъ сдѣланъ былъ лишь въ 1869 г. апрѣля 20. О при-

18-го ч. выражалъ я въ короткихъ словахъ чувство признательности супругѣ Виленскаго Генераль-Губернатора, Екаторинѣ Васильевнѣ Потаповой (урожденной княгинѣ Оболенской), за пожертвованіе для церкви Полоцкой епархіи дарохранительницы и большаго мѣднаго посеребренного подсвѣчника, присланное ею изъ Петербурга. 1868 г.

Того же 18-го числа писалъ я въ Москву почетному гражданину, П. Г. Цурикову ¹⁾ и благодарилъ его за пожертвованіе 10-ти священно-служебныхъ сосудовъ.

24-го ч. почтилъ меня высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Донскій, слѣдующею телеграммой:

„Поздравляю съ Монаршей милостію, о которой узналъ вчера и радуюсь ей; благодарю за прошлогодній пріемъ“.

Пріемъ, о которомъ упоминается въ телеграммѣ, сдѣланъ былъ мною преосвященному Платону въ мартѣ 1867 г., когда онъ, перемѣщенный по Высочайшему повелѣнію изъ Риги въ Новочеркасскъ, проѣзжалъ чрезъ Витебскъ ²⁾.

Почти двадцатилѣтняя борьба (съ 1848 по 1867 г.) преосвящ. Платона на Рижской каедрѣ съ нѣмецкою лютеранскою пропагандой окончилась для него, какъ и для его предшественниковъ—Принарха ³⁾ и Филарета ⁴⁾, изгнаніемъ изъ Риги. Онъ своею энергическою дѣятельностію въ защиту православія и своими рѣзкими проповѣдями въ обличеніе лютеранства до того возбудилъ противъ себя господствующую въ Ригѣ Нѣмецкую партію, что она всячески старалась удалить его и, наконецъ, достигла своей цѣли ⁵⁾. Преосвящ.

чинахъ предубѣжденія Петербурга противъ него см. въ III томѣ Хроники, стр. 521.

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

²⁾ См. т. III Хроники, стр. 710.

³⁾ Попова, † на покой 25 сентября 1877 г.

⁴⁾ Гумилевскаго, см. о немъ предшествующіе томы Хроники.

⁵⁾ О дѣятельности преосвящ. Платона на Рижской каедрѣ и о борьбѣ его съ нѣмцами см. подробную и обстоятельную статью А. Князева, подъ заглавіемъ: „Псковская и Рижская епархія подъ управленіемъ преосвящ. Платона (Городецкаго)“, — въ Христ. Чт. 1878 г., январь — февраль, стр. 114—252. Впрочемъ виновниками удаленія архіеп. Платона (въ 1867 г.) изъ Риги были сколько нѣмцы, коихъ онъ сильно раздражилъ своими окружными посланіями, перенеденными на нѣмецкій языкъ, столько же, или еще болѣе, тогдашній генераль губернаторъ прибалтійскихъ губерній графъ Шуваловъ, какъ это извѣстно изъ всеподданнѣйшей за-

1868 г. Платонъ, какъ извѣстно, по непосредственному Высочайшему повелѣнію, переведенъ былъ на Донскую кафедру, и притомъ такъ, что ему предписано было немедленно оставить Ригу, не смотря на весеннюю распутицу. Преосвященному хотѣлось, по крайней мѣрѣ, совершить свой путь къ Новочеркаску чрезъ Петербургъ и Москву, но ему и этого не было дозволено, а предписано ѣхать чрезъ Витебскъ, Смоленскъ, Орель и т. д. Этому-то распоряженію высшаго начальства я и обязанъ былъ посѣщеніемъ такого важнаго гостя. Преосвященный провелъ у меня цѣлые сутки; я принять его съ подобающимъ почетомъ и радушіемъ. Его сопровождали до Витебска нѣкоторые изъ наиболѣе преданныхъ ему рижскихъ гражданъ.

7-го мая писалъ я въ Москву преосвящен. Леониду ¹⁾:

„Русская пословица гласитъ: „не дорогъ подарокъ, дорога любовь“.

Въ обѣщанномъ вами въ письмѣ отъ 17-го апрѣля и полученномъ мною 4-го сего мая подаркѣ для меня дорога и ваша любовь, дорогъ и самый подарокъ; потому что такихъ вещей, какъ орденскія ленты, и особенно широкія, въ нашемъ бѣдномъ и скудномъ Витебскѣ вовсе нельзя имѣть; да правду сказать на такія вещи не великъ здѣсь и запросъ. Аннинскихъ, напримѣръ, звѣздоносцевъ до настоящаго времени не было ни одного, да и по штату, видно, мало полагается. Есть Станиславскіе рыцари, но и тѣхъ только двое. Итакъ усерднѣйше васъ благодарю за даръ, который здѣсь имѣеть для меня сугубую цѣну.

Съ 5-го числа я поселился въ своемъ прекрасномъ Залуческѣ ²⁾ и начинаю, съ Божіею помощію, оживать послѣ восьми-мѣсячнаго затворничества, и особенно послѣ довольно тяжкой болѣзни, какую пришлось мнѣ испытать на сихъ

писки сего послѣдняго, изложенной въ V вып. сочиненія Ю. Самарина: „Украины Россіи“, стр. 67—73, Берлинъ, 1875 г.

Неудовольствія между архіепископомъ и генераль-губернаторомъ происходили изъ-за неисполненія православнымъ духовенствомъ рижской епархіи закона 15-го марта 1865 года объ отмѣнѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предбрачныхъ подписокъ при смѣшанныхъ бракахъ о крещеніи дѣтей рожденныхъ отъ этихъ браковъ въ Православіе.

¹⁾ Еп. Дмитровскому.

²⁾ Дача Витебскаго архіерейскаго дома.

дней въ слѣдствіе сильной простуды на рѣкѣ въ день Преполовенія. Послѣ должныхъ медицинскихъ пособій, теперь пользуюсь даровою врачебною силою благодѣтельной природы. Довольно было одного дня, проведеннаго мною въ загородномъ домѣ, чтобъ почувствовать спасительную перемѣну въ моемъ организмѣ и освѣженіе въ душевныхъ силахъ. 1868 г.

Къ прежнимъ удовольствіямъ моей загородной жизни нынѣ присоединилось новое развлеченіе. На противоположномъ берегу рѣчки, прямо противъ оконъ моего кабинета, проведена новая Смоленская дорога. Съ ранняго утра и до поздняго вечера, почти ежечасно, мелькаютъ у меня предъ глазами паровозы съ разными тяжестями, потребными для устройства дороги. Среди глубокой тишины это движеніе составляетъ пріятное разнообразіе. Когда Богъ дастъ проведена будетъ желѣзная дорога отъ Москвы до Смоленска, тогда я, прямо изъ Залучесья, не заѣзжая въ Витебскъ, могу сѣсть въ вагонъ и явиться на Саввинскомъ подворьѣ меньше, чѣмъ чрезъ сутки. Дать бы Богъ дожить до этого блаженнаго времени“.

11-го числа получено было мною изъ Тобольска отъ жены ссыльнаго подпоручика Тимковскаго, Анны Александр. Тимковской, письмо слѣдующаго содержанія:

„Простите несчастной страдальцѣ, что она рѣшается утруждать васъ своимъ письмомъ, но выслушайте, въ чемъ дѣло, и тогда, быть можетъ, Ваше сердце тронется моими бѣдствіями и несчастіями. Отецъ моего мужа, покойный Генераль Тимковскій, спасъ жизнь Императору Николаю 1-му, захвативъ 16 декабря 1825 г. бунтовщика Поручика Панова въ ту минуту, когда онъ намѣревался проникнуть въ кабинетъ Его Величества для Цареубійства. То было время смуть и подвигъ этотъ вскорѣ былъ забытъ, но Императрица Александра Ѳеодоровна никогда не забывала его и, когда у него родился сынъ, мой настоящій мужъ, соизволила лично воспринимать отъ купели съ Августѣйшимъ Своимъ Сыномъ, нынѣ Царствующимъ Императоромъ ¹⁾, и потомъ дала ему воспитаніе на свой счетъ. Не забывалъ этого подвига и покойный митрополитъ Филаретъ, который, когда Гвардія при-

¹⁾ Александромъ Николаевичемъ.

1868 г. шла на Коронацію въ Москву, лично привѣтствовалъ моего свекра, и потомъ въ сороковыхъ годахъ, когда онъ служилъ при Московскомъ Генераль—Губернаторѣ князѣ Голицынѣ, воспринималъ у него отъ купели старшую дочь и до конца дней благоволилъ къ семейству. Дядя мой Генераль Арбеневъ, котораго вы лично знали, былъ Прокуроромъ Московской Синодальной Конторы подъ начальствомъ усопшаго митрополита. Все это даетъ мнѣ смѣлость надѣяться, что вы, Преосвященнѣйшій Архипастырѣ, не останетесь равнодушными къ моему бѣдствію.

Мужъ мой, находясь въ отставкѣ за ранами, во время послѣдняго мятежа въ Польшѣ, вновь поступилъ на службу, но судьба нанесла намъ тяжкій ударъ. Его назначили сопровождать партію Польскихъ арестантовъ, осужденныхъ въ каторжныя работы, и когда партія расположилась на ночлегъ на одномъ этапѣ, вспыхнулъ пожаръ, и пламя такъ быстро охватило все зданіе, что мужъ самъ едва успѣлъ спастись, выскочивъ въ окно, а казенныя деньги и бумаги сдѣлались жертвою огня. Притомъ три преступника убѣжали и не пойманы. Такъ какъ все это произошло въ странѣ мятежа и мы не могли уплатить сгорѣвшихъ денегъ, мужа моего осудили очень строго, но Государь, принявъ во вниманіе его раны и прежнія отличія, назначилъ его на житѣ въ Тобольскъ. Отъ этого удара я получила одну изъ тѣхъ болѣзней, которыя сводятъ въ раннюю могилу, если не будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры. Всѣ доктора единогласно признаютъ единственнымъ спасеніемъ моеѣ жизни возможно скорый отъѣздъ въ Москву и тамъ радикальное леченіе въ клиникѣ, иначе, я не переживу и трехъ мѣсяцевъ. Положеніе мое самое безвыходное, ужасное. Я подала просьбу Наслѣднику, прося исходатайствовать дозволеніе мужу возвратиться въ Москву и поступить на службу, представивъ нужные документы, но увы! при неизбѣжныхъ въ этомъ случаѣ формальностяхъ, я не могу ожидать никакой милости для мужа ранѣ глубокой осени, а до тѣхъ поръ я рискую уже быть въ сырой землѣ. При одной мысли объ угрожающей мнѣ опасности, сердце мое обливается кровью и волосъ становится дыбомъ, потому что я ничего не могу предпринять безъ денегъ, а мы совершенно нищие, часто не имѣющіе даже куска хлѣба. Во всякомъ другомъ городѣ,

мы легко могли бы имѣть помощь, но здѣсь несравненно легче умереть съ голода, чѣмъ достать одинъ рубль: сердца Сибиряковъ изъ гранита и не трогаются несчастіями ближняго.

Вотъ почему въ такую ужасную минуту, когда жизнь моя почти виситъ на волоскѣ, я припадаю къ стопамъ Вашимъ. Всемилостивѣйшій Архипастырь, въ полной увѣренности, что въ Вашемъ сердцѣ найду состраданіе и что вы не допустите меня погибнуть въ Сибири, удѣливъ по возможности отъ щедротъ своихъ на дорогу. Жизнь моя и счастье дѣтей въ рукахъ Вашихъ“.

При этомъ письмѣ приложены копіи съ слѣдующихъ документовъ: 1) съ метрической записи въ книгахъ дворцовой церкви о рожденіи 1830 г. Ноября 17-го дня мужа ея Николая Павлова Тимковского, при чемъ восприемниками показаны: Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна и Его Высочество Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ; 2) съ свидѣтельства врачей о болѣзни Тимковской и 3) съ удостовѣренія 12-ти человекъ Тобольскихъ гражданъ о поведеніи и бѣдности Тимковскихъ.

18-го числа получено мною отъ бывшихъ у меня на Пасхѣ Московскихъ гостей Окопишникова, Камынина и Молодцова коллективное посланіе, въ которомъ благодарили они за угощеніе, сообщали, что многіе изъ Москвичей сожальютъ, что не могли быть участниками ихъ поѣздки въ Витебскъ, извѣщали о смерти (8-го ч.) И. П. Рыбникова, совѣтовали обратиться къ душеприкащику покойнаго И. А. Лямину съ просьбою о пожертвованіи и проч.

18-го числа писалъ я въ Петербургъ къ г. министру Государственныхъ имуществъ, генераль-адъютанту А. А. Зеленому ¹⁾:

„По ходатайству Витебскаго Управленія Государственныхъ имуществъ и по благосклонному соизволенію Вашего Высочайшаго Превосходительства, Витебскій Архіерейскій домъ надѣленъ, въ прошедшемъ году, рыбными ловлями, которыхъ онъ вовсе не имѣлъ.

Нынѣ въ слѣдствіе ходатайства того же Управленія Госу-

¹⁾ Александру Александровичу † 9 марта 1880 г.

1868 г. дарственныхъ Имуществъ, означенный Архіерейскій домъ обнадеженъ надѣломъ лѣсной дачи, въ количествѣ 142 десятинъ. Исполненіе этой надежды и, слѣдовательно, удовлетвореніе одной изъ существеннѣйшихъ потребностей архіерейскаго дома, безъ сомнѣнія, зависитъ также отъ милостиваго соизволенія Вашего Высокопревосходительства.

Принося Вашему Высокопревосходительству глубокую благодарность за оказаніе моему архіерейскому дому милости, прошу, милостивѣйшій государь, принять препровождаемое при семъ священное изображеніе преп. Евфросинія, княжны Полоцкой, имени коей посвящена одна изъ двухъ церквей архіерейскаго дома“.

22-го ч. отправился въ Полоцкъ для участія, на другой день, въ празднествѣ въ честь препод. Евфросинія, кн. Полоцкой, а затѣмъ въ празднествѣ церковнаго братства ¹⁾ по случаю первой годовщины его открытія, и для присутствованія на экзаменахъ по Закону Божію въ тамошнихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По прибытіи въ Полоцкъ, я распорядился, чтобы всенощное бдѣніе въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ отправлено было съ подобающею торжественностію архимандритомъ Богоявленскаго монастыря Григоріемъ, а самъ я слушалъ всенощную службу въ этомъ послѣднемъ монастырѣ, гдѣ имѣлъ, по обыкновенію, свое пребываніе. На другой день, 23-го ч., отправился, въ сопровожденіи архимандрита, въ Спасскій монастырь къ литургіи. Предъ началомъ литургіи встрѣченъ былъ мною крестный ходъ, ежегодно совершаемый сюда изъ градскаго Софійскаго собора, при которомъ нѣкогда преп. Евфросинія полагала начало своего монашескаго житія. Послѣ литургіи обыкновенно бываетъ на рѣку Полоту, на берегу которой расположена обитель, крестный ходъ съ Животворящимъ Крестомъ, устроеннымъ преп. Евфросиніею, для совершенія водоосвященія, и затѣмъ, по возвращеніи съ рѣки, молебень оканчивается на открытомъ воздухѣ предъ церковію, ради многочисленнаго всегда стеченія богомольцевъ. По окончаніи богослуженія, посѣтилъ я, на короткое время, игуменію и затѣмъ былъ въ женскомъ

¹⁾ Свят. Николая и преп. Евфросинія Полоцкой, см. о немъ т. III Хроники, стр. 715—716.